

Вячеслав Жуков

Кодекс чести

КРИМИНАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Вячеслав Владимирович Жуков

Кодекс чести

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2805915

Аннотация

Неслыханное дело: вор в законе Китаец пошел против своих. Не по своей, правда, воле, но ему пришлось нанять исполнителя, чтобы тот выкрал у братвы компромат на крупных шишек от власти. Компромат позволял законным безнаказанно заниматься своими делами. Не нравилось это дело Китайцу – и впрямь все пошло наперекосяк: исполнитель вляпался в мокруху, оставил после себя кучу трупов, а что хуже всего – «на хвост» ему сел крутой московский опер Туманов. А это значит, что рано или поздно он доберется и до Китайца. Если фортуна изменила – прятаться бесполезно. Остается лишь кодекс воровской чести, законы которого настоящему вору дороже жизни...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Вячеслав Жуков

Кодекс чести

Глава 1

После душного дня, вечерняя прохлада казалась спасительной. Федор Туманов опустил стекло и, высунув голову в окно, вдохнул посвежевшего вечернего воздуха. Нагретая за день палящим солнцем их черная «Волга», теперь представлялась Туманову раскаленной печкой. А чем еще ее можно представить, когда ощущение такое, будто ты прилип к сиденью, точно блин к сковородке, в которую забыли плеснуть масла.

Федор глянул на Ваняшина. Изморенный от жары, лейтенант также как и он высунул голову в окно и жадно хватал ртом порции свежего воздуха.

Одному Греку жара была не почем. Вот что, значит, иметь в роду предков из далекой Греции. Усатый капитан, по-барски развалился на заднем сиденье и болтал обо всем, что придет на ум. Сейчас усачу на ум пришел старый заезженный анекдот, который он не упустил рассказать своим друзьям. И Грека даже нисколько не заботило, хотят ли Ваняшин с Тумановым слушать его. Сидят они оба, как пеньки, слова путного от них не дождешься. Морды у обоих угрюмые, точно на поминки приехали. А Сан Саныч Греков не такой. Да если бы не он, эти двое молчунов со скуки бы умерли.

Но на этот раз анекдот Греку дорассказать не удалось. Майор Туманов повернул к нему мученическое лицо и взмолился:

– Саня, ты можешь помолчать? Всю дорогу, пока ехали сюда, ты болтал и болтал. Так хоть теперь помолчи. Дай с мыслями собраться.

Грек не ожидавший такого неуважения, обиженно поджал губы и, откинувшись на спинку сиденья, громко засопел, глянув в зеркало заднего вида, увидел улыбающуюся физиономию лейтенанта. Насмехается Ваняшин. И Грек демонстративно отвернулся к окну. А Федор Туманов взглянул на часы.

Заметив это, лейтенант Ваняшин нетерпеливо спросил:

– Ну что, Федор Николаич, пора?

Майор Туманов не был педантом, хотя по возможности старался придерживаться точности. Не изменил своим правилам и сейчас.

– Мне было сказано, прийти ровно половина одиннадцатого. А сейчас видишь сколько, – сказал он нетерпеливому лейтенанту.

Ваняшин посмотрел на свои ручные часы. Время на них было двадцать шесть минут одиннадцатого. Лейтенант ничего не сказал по поводу тех четырех минут, но в душе посмеялся над майором. Четыре минуты раньше, четыре минуты позже, какая разница? Просто разморило майора от жары, вот и капризничает. Так решил лейтенант, еще подумав о том, что иногда Грек бывает прав, когда говорит, что ихнего майора заносит не туда, куда нужно.

– Я войду туда ровно через четыре минуты, – подчеркнуто произнес Туманов, при этом, не сводя глаз с подъезда, в котором жила Софи Бруно. Красавица с изысканными манерами, глядя на которую иному и в голову не могло придти, что ночь в ее объятиях можно купить за триста долларов. Несколько месяцев назад девицу задержали по самой банальной причине: у клиента, которого она привела к себе на ночь, при виде нагой нимфы не выдержало сердце. Как заявила красавица приехавшим на труп оперативникам, что до секса у них с ним дело не дошло. Так, небольшое застолье, во время которого девица предстала пред ним, в чем мать родила. При виде такой роскоши, уже немолодой человек так взволновался, что у него не выдержало сердце.

В уверения Бруно, можно было поверить, если бы не одно «но». Измятая постель, на которой лежал мертвый мужчина в позе младенца в утробе матери. Всем присутствующим сразу стала ясна причина его смерти. Малость не подрастал денежный старичок свои силенки, перенапрягся, вот сердчишко и не выдержало. И возможно, девица в этом не виновата. А возможно, и виновата. Констатировать факт можно по-разному. Как на все это посмотреть. Федор посмотрел по-деловому. К тому же знал опер, какая рыбка попалась к нему в сети. Сразу понял майор, какую пользу можно извлечь от общения с такой прелестью, и предложил девушке поработать на него. Проститутки – товар ходовой. К тому же Софи, как величаво называла себя Софья Бруно, была одной из фавориток известного вора в законе Жоры Лунька. Человека, легенды воровского мира. Лунек принадлежал к старой воровской касте, для которых такое понятие как честь, не утратило своего значения. Сам Лунек уже давно не фигурировал ни в одном уголовном деле. С некоторых пор, вор увлекся политикой, потихоньку проталкивая на политический небосвод своих людей, которые в благодарность готовы были свято чтить интересы воровского мира. Понимая, что просто так зацепить Луньку не удастся, Федор подумал о том, что было бы совсем неплохо, если б подобраться к нему через одну из его фавориток. И, кажется, сама судьба решила поспособствовать в этом старшему оперуполномоченному по особо важным делам. Выбор майора пал на Софи. И долго уговаривать ее не пришлось. Туманов объяснил девице популярно, что в случае ее отказа работать на него, сейчас ее отвезут в больницу на экспертизу, и если подтвердится, что девица вступила с умершим в сексуальные отношения, этот факт будет расцениваться как причастность к его смерти. А иными словами, молодая красотка уморила до смерти старика, и не просто так, а с целью, чтобы завладеть его бумажником, в котором оказалось почти две тысячи долларов.

Конечно, все, о чем тогда майор Туманов наговорил ей, могло быть отвергнуто судом, но, как не странно, это все подействовало на Софи, и она поверила. И согласилась работать на Туманова. Два месяца она исправно поставляла ценную информацию о воре в законе Луньке, которую Федор аккуратнейшим образом складировал в отдельную папку. А накануне она вдруг позвонила ему и назначила встречу у себя дома, сказав, что у нее есть кое-что такое, что непременно заинтересует майора. Что именно, она по телефону говорить не стала. Туманову показалось, что она чего-то опасается. Или кого-то. Поэтому майор, отложив все дела, сразу же согласился приехать к ней.

– Пора, Федор Николаич, – сказал Ваняшин, видя, что майор призадумался и совсем перестал следить за временем. И сейчас посмотрел на лейтенанта так, словно на какое-то время напрочь выбыл из этого земного бытия, и если бы не Ваняшин его мысли еще долго витали в заоблачном мире. И для того, чтобы окончательно вернуть майора на землю, Леха Ваняшин показал Туманову часы, напомнив при этом:

– Ровно половина.

В ответ майор кивнул головой, словно поблагодарив лейтенанта, и сказал:

– Хорошо. Я пошел.

Он вылез из машины и неторопливой походкой направился к подъезду. Помня недавнюю обиду по поводу недосказанного анекдота, Грек сердито глянул вослед майору и проворчал:

– Тоже мне генерал хренов. Сам к бабе пошел, а мы сиди тут.

– Так он же по делу, не просто так, – вступился лейтенант за Туманова.

Грек набросился на него:

– А ты знаешь, просто так он или еще как. Может он сейчас разложит ее на постельке, а ты сиди тут, облизывайся. Знаю я, какие у него с ней встречи. Дура его Дарья. Не знает об этих встречах, а то бы морду ему расцарапала.

Ваняшин усмехнулся. За то время, пока узнал капитана, Грек все больше делался по-стариковски вредным. Хотя, отчасти, может и прав он про майора. Но вот что уж совсем ни к чему, так это приплетать сюда Дарью. И Ваняшин вступился за жену майора:

– Она не из таких, чтобы пускаться на такие крайности.

Но Грек на это только махнул рукой.

– Да ну тебя, Леха. Много ты знаешь, – буркнул Грек, выглянув в окно.

В это время в кармане Ваняшина задринькал сотовый. Лейтенант поднес трубку к уху и сказал:

– Слушаю, Ваняшин.

Звонил Туманов.

– Давайте с Греком сюда. Тут труп, – сказал Туманов и отключил сотовый.

По выражению лица Ваняшина, Грек понял, что-то случилось, и спросил:

– Чего там такое, Леша? Майор в одиночку с бабой не может справиться?

Пряча трубку своего сотовика в карман, Ваняшин пожал плечами.

– Сам толком ничего не понял. Николаич позвонил. Сказал, что там труп...

– Труп? – Грек от удивления выпучил глаза, как рак, которого швырнули в кипящую воду. – Только этого нам и не хватало. Чего ж ты сидишь? Пошли.

В дверь им звонить не пришлось. Туманов поджидал их.

– Ну и где тут чего? – деловито спросил Грек, входя. Федор кивнул ему на комнату, в которой стояла широкая кровать. Тусклый свет настольной лампы освещал ее и обнаженную женщину лежащую на ней, на шее которой от уха до уха зияла глубокая рана. Кровь из нее еще не перестала вытекать на подушку, перекусив ее из ярко-белой в темно-красную.

Грек застыл на пороге комнаты. А Ваняшин подошел, тронул женщину за руку. Наблюдавший Грек, по этому поводу с ехидцей заметил:

– Тоже мне царевич Елисей. Думаешь, прикоснешься, и она оживет?

– Она теплая. Еще не остыла, – не обращая внимания на ехидный подкол, сказал Ваняшин. Грек хмыкнул, не находя в этом ничего такого. А Туманов призадумался.

– То есть, ты хочешь сказать, что убийство было совершено недавно? – протянул майор. Ваняшин согласно кивнул. Не сомневался в том, что майор его поймет так, как надо. Что до Грека, то до того не всегда все доходит сразу.

– Так. Грек, остаешься тут. Сообщи дежурному. А мы с Лехой осмотрим выход на крышу. Мы стояли возле подъезда почти полчаса, и за это время на улицу никто не вышел. Выходит, убийца просто не хотел нам показываться.

Ваняшин, за мной, – сказал Туманов и выбежал из комнаты. Ваняшин кинулся за майором.

Грек посмотрел на мертвую женщину и вздохнул.

– Сами смылись, а мне торчи тут, пялся на нее. Была бы она живая, – проворчал Грек и вышел в кухню, прислушиваясь к топоту Туманова и Ваняшина, доносившемуся с лестницы.

Майор с лейтенантом побежали наверх. Первоначальная версия была такой, что преступник, убивший Бруно, попытается уйти через крышу. На взгляд Туманова, это самый подходящий вариант. По крайней мере, для самого убийцы такой отход наименее рискованный. Ведь он, наверняка, видел черную «Волгу» с синими номерами стоящую рядом с подъездом. И лезть к ментам на рожон, было бы с его стороны большой глупостью.

Но, взбежав на площадку пятого этажа, Туманов с Ваняшиным увидели, что чердачный люк закрыт на здоровенный замок. Ваняшин решил проверить, вскарабкался по отвесной металлической лестнице к люку, потрогал замок. Замок оказался запертым.

– Что будем делать? – озабоченно спросил Ваняшин, догадавшись по лицу майора о некоторой растерянности мыслей. Не ожидал майор всего этого. Оттого и выглядит растерянным. Но тут Туманова осенило.

– Подвал, – произнес Федор, указывая рукой вниз на площадку первого этажа. Вспомнил, когда он проходил мимо подвальной двери, заметил, что та была чуть приоткрыта. Но тогда Туманов не придавал этому особенного значения. Торопился на встречу к Софи. Да и если быть откровенным, тогда мысли попросту были заняты другим. Но теперь...

– Леха вниз. Он там, в подвале, – крикнул Туманов и первым побежал по ступенькам вниз. Спускаться оказалось намного быстрее и легче, чем подниматься. Но время все равно было потеряно, поэтому Туманов решил подстраховаться, и послал Ваняшина на улицу, чтобы лейтенант взял под наблюдение подъезды, а сам рывком открыв дверь, сбежал по ступенькам в подвал. Чутье опера, подсказывало, что убийца не ушел. Он просто где-то в темноте затаился и выжидает.

Громыхая по трубам, Туманов стал осматривать каждый угол подвального помещения, освещая их маленьким карманным фонариком. Конечно, освещение, не ахти какое, но это все-таки лучше, чем ничего. Шарить в темноте на ощупь опасно. Можно наткнуться на нож убийцы, поэтому Федор был предельно собран. Фонарик держал в левой руке. Пистолет, в правой. Вздрагивая на каждый шорох, едва удерживался, чтобы не нажать на курок.

Обвешавшись обрывками паутины, он прошел несколько подъездов, когда вдруг в конце подвала заметил какое-то шевеление. Глаза уже привыкли к окружавшему его со всех сторон полумраку. Он мог вполне обойтись без фонарика, но Федор все-таки не стал его выключать. Заметил вдалеке силуэт человека. Правда, вначале этот силуэт скорее напоминал большое черное пятно, похожее на привидение, которое то исчезало, то появлялось опять. И только приглядевшись, Туманов распознал в нем человека. Кажется, поначалу человек намеревался спрятаться в одном из темных углов, отсидеться. Возможно, в темноте майор и не заметил бы его вовсе, если б не фонарик. Послав в дальний угол тоненький луч света, майор заметил, как темное пятно зашевелилось и метнулось к стене, где находилась подвальная дверь.

– Эй, – крикнул Федор в темноту. – Советую тебе не дурить. Будет лучше, если ты поднимешь лапки вверх и останешься стоять там, где стоишь. Я сейчас подойду. Детали твоего поведения мы обговорим позже. Идет?

В ответ Туманов услышал неясный звук, которым огрызнулся прятавшийся человек. По отношению к майору, это выглядело оскорблением. Впрочем, Туманов не обиделся. И не такое приходилось слышать. Да и некогда сейчас обижаться. Майор торопился. Никаких гарантий нет, что убийца прочувствовавшись раскаяньем к содеянному, решит добровольно сдаться ментам. Из своей практики Федор знал, такое случается редко. В последнее время убийцы попадают расчетливые, дерзкие. Решаясь на преступление, знают, на что идут, и всячески стараются избежать наказания за содеянное. Вряд ли этот тип отличается от них.

Федор наступил на мокрую трубу, покрытую тонким слоем слизи. Ноги его скользнули. Стараясь удержать равновесие и устоять на трубе, майор качнулся, и в этот самый момент в конце подвала, где маячило приведение, грохнул выстрел. И Федор почувствовал, как пуля пролетела над самой его головой. Если бы он сейчас по случайности не увильнул в сторону, то, наверное, был бы уже трупом. Но ему повезло. И все это благодаря скользкой трубе.

Выпрямившись, Туманов не стал дожидаться, пока тот тип выстрелит в него опять. Сам пару раз нажал на курок. В то, что попадет, сомневался. Чувствовал дрожь в руке, в которой держал пистолет. Да и стрелял он, не целясь. Иными словами, не для того чтобы уложить противника, а только, чтоб напугать его. И, кажется, получилось. Больше оттуда выстрела не последовало.

Федор побежал туда, где только что стоял убийца. Дверь подвала оказалась открытой. Сомнений быть не могло. Воспользовавшись замешательством Туманова, убийца не стал дожидаться, а преспокойненько выскочил в дверь.

Схватившись обеими руками за перекладину подвальной лестницы, майор резко подтянулся и, выскочил из подвальной темноты на площадку, очутившись прямо перед дверями подъезда.

Выбежав из подъезда, увидел вышедшего из-за угла дома Ваняшина. Спрашивать ни о чем не стал. Не зачем. И так все понятно. Проявив завидную ловкость, преступник ушел, оставив, что называется оперативников с носом.

– Сволочь, – отдышавшись, проговорил Федор. – Он чуть не пристрелил меня. – Туманов с некоторым укором посмотрел на лейтенанта. С какой бы радостью сейчас обнял лейтенанта, если бы тот проявил сноровку и задержал убийцу.

– Я был за два подъезда отсюда, когда тот тип выскочил, – сказал Ваняшин, чувствуя на себе некоторую вину за то, что преступнику удалось убежать. Ведь тот же майор Туманов находился в худшем положении, чем он. К тому же, преступник стрелял в него. И Ваняшин догадывался, что сейчас думал о нем майор. Но Туманов упрекать лейтенанта ни в чем не стал. Срывая с себя грязную паутину, майор только бросил грустный взгляд в темноту сквера, куда удрал преступник и сказал с некоторой обидой в голосе:

– Ладно. Будем считать, что тому гаду сегодня повезло. Но такое везение не всегда ему будет. Когда-нибудь, мы обязательно с ним познакомимся. А сейчас пойдем к Греку, – Федор обернулся и посмотрел на крайний подъезд, возле которого уже стояла машина «скорой помощи». Рядом припарковался микроавтобус «Газель», на которой приехал прокурорский следок с криминалистом Семиным. Кажется, вся команда уже была в сборе.

Войдя в комнату, Федор увидел, что Семин с двумя своими молодыми помощниками суетился возле трупа. В действиях следователя городской прокуратуры, наоборот, никакой суеты не было. Следователь Балашов, которого Туманов отлично знал, не терпел суеты, считая, что в его деле она только помеха. Сейчас он стоял посередине комнаты, заложив руки за спину, и внимательно наблюдал за действиями криминалистов. Приехавший с Балашовым молодой коллега, корпел над составлением протокола осмотра места происшествия.

Заметив входящего Туманова, Грек прямо засиял от радости.

– Ну, наконец-то, – проговорил он. – Бросили меня одного. Я уже соседей убитой опросил, пока вы там зависали.

Федор ухмыльнулся. По поводу зависания Грек хорошо подметил. И майор подумал о том, что надо было бы его в подвал загнать. Тогда бы ему уж точно было бы не до подколов.

Прежде, чем протянуть Туманову руку, Балашов оглядел его с головы до ног. Поморщился. От одежды майора исходил неприятный подвальный запах.

– Ты что, в помойке лазил? – спросил он. Ваняшин едва сдержал улыбку.

– Почти, – ответил Туманов, покосившись на Ваняшина. Потом его внимание переключилось на главного эксперта Семина, который осматривал убитую и не переставал мурлыкать что-то себе под нос:

– Приятно иметь дело со свеженькими трупами, скажу я вам, – сказанное главным экспертом предназначалось для двоих его помощников. Заметив подошедшего Туманова, Семин сказал ему: – Смерть наступила в результате ранения в шею примерно тридцать, сорок минут назад.

Это открытие Туманова несколько не удивило. Он и сам знал, что ровно тридцать минут назад женщина была жива. Если б только Федор мог предположить, что произойдет с ней в течение этих полчаса. Он не знал кто был у нее. Только теперь стало очевидным, что у нее был убийца. Он хладнокровно перерезал несчастной жертве горло, а оперативники в это время находились совсем рядом. Получалось, будто они сидели в машине и ожидали, пока свершится жуткое преступление. И вот оно свершилось.

– Наверное, убийца сейчас насмехается над нами. Как он ловко нас обставил, – не поспешил майор на самокритику. На что следователь Балашов узнав подробности, не успел заметить:

– Ну, брат ты мой. Так нельзя подходить к этому вопросу. Вы ведь не знали, чем все обернется? Так ведь?

– Нет. Не знали, – вяло отозвался Туманов. А следователь с долей оптимизма подхватил:

– Ну вот. И тебе, майор, не в чем себя упрекнуть. Так, когда ты с ней разговаривал по телефону? – спросил вдруг Балашов. Туманов резко обернулся.

– Телефон... – проговорил Федор, осматривая одежду убитой и особенно ее дамскую сумочку, вытряхнув все ее содержимое на стол.

Балашов слегка нахмурился, не понимая, о чем говорит Туманов.

– Какой телефон? Что ты имеешь в виду, Федор Николаич? – спросил он.

– Ее сотовый. У нее был сотовый. Где он? – Федор посмотрел на Грека.

– Я не видел его здесь, – ответил Грек, пожимая плечами. – Может, убийца позарился и забрал его?

– Странно. Вон золото лежит, – кивнул Федор на открытую шкатулку, в которой лежало несколько перстней и сережек. Даже при беглом осмотре, у любого хватило бы ума понять, что все эти золотые побрякушки потянут на приличную сумму. Осмотрев сумочку убитой, Туманов нашел в дамском портмоне почти шесть тысяч рублей и пятьсот долларов. Показал все это следователю. Балашов задумчиво хмыкнул.

– Оказывается, убитая была далеко не бедной женщиной, – сказал следок.

– Очень даже не бедная, – добавил Туманов и тут же обратил внимание присутствующих на тот факт, что золото и деньги не взяты, а сотовый, который в лучшем случае тянет на триста баксов, исчез.

Греку, в отличие от майора Туманова, исчезновение сотового телефона убитой странным не показалось.

– Подумаешь, – фыркнул капитан. – Николаич, может, убийце срочно потребовалось позвонить. Подвернулся под руку сотовый Бруно, вот он и взял его. Ты такой вариант допускаешь? – спросил Грек у Федора.

Туманов такой вариант вполне допускал. Хотя не отвергал и другое. Человек, задумавший убийство, а что именно так оно и было, майор не сомневался. Сыщики перевернули все в квартире убитой Бруно, но орудия убийства так и не нашли. Ни один из столовых ножей, по мнению эксперта Семина, убийцей не использовался. И у оперативников появилось устойчивое мнение, что убийца принес нож с собой. Скорее всего, это был один из тех выкидух, которые в изобилие продаются едва ли не в каждом киоске. А кроме всего, у того типа еще имелся пистолет, действие которого майор чуть не испытал на своей голове. Избежать смерти помогла счастливая случайность. И глупо было бы считать, что человек задумав такое преступление, не имел трубу обыкновенного сотового телефона. Такое Федор тоже не отвергал.

– Ну вы сыщики, вам видней, – занял Балашов дипломатичную позицию между Тумановым и Греком. – Думайте. Ищите. Будут результаты, не сочтите за труд дать знать старику, – попросил он перед тем, как уехать.

Глава 2

Софи Бруно была одной из немногих любовниц, кто еще возбуждал Жору Лунька. Как человек, повидавший всего на своем веку вдосталь, он и к женщинам относился как к атрибуту необходимого для удовлетворения мужских потребностей. Смолоду питал к ним неумный аппетит. И потому возле Жоры всегда крутились три, четыре сексапильных телок, готовых сиюминутно выполнить его любое желание. Иногда потехи ради, Лунек заставлял одну из своих наложниц прилюдно раздеться до гола и прямо на ресторанном столике под общие аплодисменты исполнить зажигательный танец. Ни одна из девиц еще ему не отказывала в этом, за что щедро вознаграждалась вором. Глядя, как у мужчин жадно горят на девушку глаза, Лунек вдруг и сам начинал испытывать влечение, которое потом заканчивалось бурным сексом с красоткой. Но потом, даже такая прилюдная нагота его перестала возбуждать.

А в Софи было что-то особенное. Казалось, внутри ее поселился игривый бесенок, который заставит возбудиться даже самого пропадающего импотента. А уж расшевелить Лунька, ей и вовсе не составит особого труда. При этом девушке даже не приходилось сильно напрягаться.

– Ух, шельма девка, – хлопая рукой девушку по голой попе, приговаривал Лунек, чувствуя, как его источник любви начинает твердеть. Пусть и не так, как у молодого. Как говорится, всякому овощу свое время. Время бурной молодости у Жоры Лунька прошло. Но с этой чертовкой Софи, и он еще кое-что может. Стоит ему только заправить свою штуkenцию в узкую ее щель между ног. Старику многого не надо. Но на десять, пятнадцать минут кайфа, его вполне хватало. И было так до тех пор, пока однажды проезжая по улице, Жора Лунек не увидел Софи, вылезавшую из черной «Волги». За рулем «Волги» сидел молодой мужчина представительной внешности. Судя по тому, как он держался, вор наметанным глазом определил, что тот не из уличной шушеры. Уж слишком эта сучка крутилась перед ним, выпячивая себя. Перед простой шушерой, вряд ли она стала бы так из шкуры лезть.

Телохранитель Лунька, сидевший за рулем «мерса» тоже узнал девчонку.

– Ого. Смотрите Георгий Васильевич, ваша Софушка, – кивнул он на обочину тротуара, где возле табачного киоска стояла черная «Волга».

– Сам вижу, – буркнул Лунек. В голосе отчетливо слышалось раздражение, которое вор пытался всячески скрыть. Охранник Эдик улыбнулся, про себя позлорадствовал, что так и надо старику, не будет на молодых западать. Не для него эта сика. Фраер из «Волги», судя по всему, парень еще тот и уж если напаялит эту девчонку, то уж точно не так, как старичок Лунек. От Лунька ей только деньги нужны. А от этого фраера – удовольствие.

Домой Лунек возвратился в плохом настроении. И его не столько озадачила измена девки, в конце концов, ничего тут такого нет. Даже козе понятно, что не удовлетворяет он Софушку. А раз так, стало быть, девчонка будет искать сексуальных контактов на стороне, хотя вор ее и предупреждал, что пока она с ним, больше ни с кем заводить романов не должна. Вопрос заключался в другом. А не снюхалась ли его пташка с ментами и не стучит ли на него. Редкое яблочко взрощенное в райском саду бывает без червотчины. И вполне может так стать, что Жора пригрел возле себя змею.

– Проследи за девчонкой, – приказал вор своему телохранителю, пообещав такую услугу оплатить отдельно. Иногда коробило старого вора оттого, что настали плохие времена. Ничего святого не осталось в людях, даже принадлежащих к воровской касте, чего уж говорить о таких шестерках, как его охранник. В шелест «зеленых» купюр такие верят сильнее, чем воровскому слову благодарности. Поэтому благодарить своего телохранителя приходится долларами. И Жора на благодарность не скупился. Прикармливал мальчика, как мог. По-другому было нельзя. Все-таки он его личный охранник.

Парень проявил завидную расторопность. Недели не прошло, как он доложил вору, что еще раз видел ту же самую машину возле дома, в котором проживает девчонка. Более того, проявив терпение, он дождался и увидел, как фраер выходил из подъезда, где жила Софи.

– Это был тот самый фраер, с которым она трепалась на Неглинной возле киоска, – закончил Эдик, заметив, как сразу потускнели глаза старика. Он молчал, о чем-то задумавшись. Эдик стоял рядом, но не произнес ни слова, чтобы не оборвать поток мыслей в голове старого вора. Наверное, сейчас Жора переживал не самый лучший момент своей долгой воровской жизни, потому и такая неподдельная грусть в его глазах. У него никогда не было жены, были подружки. Они появлялись и исчезали на его жизненном пути. И ни одна из них не отличалась честностью и верностью. Поэтому вор не питал жалости ни к одной из них.

– Не сочти за банальность, друг мой, – поучительно сказал Жора своему телохранителю, – Но никогда не доверяй бабам. Потому что все из них такие шельмы, что не приведи Господь.

Эдик молчал. Внимательно посмотрев ему в глаза, Жора достал из ящика стола пачку сто долларовых купюр.

– Здесь ровно десять тысяч. Я думаю, этого вполне хватит, чтобы ты сейчас поехал и прикончил красотку Софушку, – говоря так, Лунек не сводил с телохранителя глаз, ожидая, какая от того последует реакция. До Эдика у Лунька был другой телохранитель, но как, оказалось, повел он себя не лучшим образом. За спиной шефа пристрастился к наркотикам. И это пристрастие закончилось плачевно для него. Однажды у бедняги случился передоз. Врачи не смогли его спасти. Хотя Жора искренне желал этого. Тот бывший охранник пробыл у него почти десять лет. Конечно, сноровкой он отличался от молодых. Но у него было одно незаменимое качество – верность. Работал он не за деньги, а за идею. Хотя и деньгами его Жора никогда не обижал. А нового охранника Жоре еще не приходилось испытывать в деле. До этого дня. Но вот сейчас как раз представился случай.

Тяжелый взгляд старого вора, телохранитель выдержал спокойно. Легким кивком головы подтвердил готовность выполнить любой приказ вора. Но и от денег не отказался. И положенная на край стола пачка долларов, тут же исчезла в кармане его пиджака.

– Как скажите, Георгий Васильевич, – с покорностью раба ответил телохранитель. И его ответ старому вору понравился. Любил, когда молодняк к нему старику относился с почтением. Возможно, и из этого мальчика будет толк. А сейчас важно побыстрее убрать девчонку. Многим в воровской касте не понравится, когда они узнают, что любовница Лунька, заводит на стороне романы с подозрительными типами. В этом случае воры утратят доверие и к самому Луньку. И никакие оправдания тогда не помогут. Человек его возраста и жизненного опыта не должен был проглядеть такую сучку. Раз проглядел, изволь ответить за это. А потерять доверие воровской касты, значило навлечь на себя смерть. Выбор невелик, или самому пустить себе пулю или подождать, пока это сделает штатный киллер. Но и это еще не все. Нельзя забывать о позоре. Доброе имя Жоры Лунькова будет опозорено, и самый последний пацан, шестерка, вспомнив о нем, не сдержится, чтобы не плюнуть. Такого Жора допустить не мог. Авторитет дороже любовницы.

Часа через полтора личный охранник вора Эдик позвонил Луньку по сотовому. Особенно вдаваться в подробности не стал, не до того было. Но то, что Лунек услышал, очень озадачило его.

– Немедленно уходи оттуда. Вернешься, все обсудим, – сказал ему вор и отключил телефон.

Минут через сорок в дверь шести комнатной квартиры Жоры Лунька кто-то позвонил. Жора тихо подошел к двери, прильнув к глазку.

Возле двери стояло божественное существо в короткой юбочке, мило улыбалось, при этом надавливая пальчиком на кнопку звонка. Жора минуту помедлил, решая простую

задачку, стоит ли открывать дверь. Решил, стоит, хотя бы для того, чтобы узнать, что надо этой красавице. Судя по ее чуть застенчивому взгляду, сразу определил, что на уличную проститутку девица не тянет. И он открыл дверь.

Глава 3

С утра Федора Туманова вызвал к себе начальник отдела полковник Васильков. За глаза Василькова в управлении называли батяней. Никто точно не мог сказать, за что к полковнику прилипло такое прозвище. Может за то, что седой полковник проработал в угро сорок с лишним лет и знал всех московских криминальных авторитетов по кличкам именам и фамилиям, а также кто из них сидел и по каким статьям. Многие из начинающих оперов дивились осведомленности «батяни», считая, что у того в голове заложена база данных, способная вместиться в самый мощный компьютер. Но говорили они так в шутку, потому что все, чего достиг «батяня», нарабатывается с годами. А у него их вон, сколько было за плечами. И каждый год в начале июня, когда у «батяни» было день рождения, по управлению упорно ползли слухи, что после празднования очередной знаменательной даты, «батяня» уйдет на заслуженный отдых. Кто-то думал об этом дне с радостью, таких было немного, а кто-то с горьким сожалением, потому что хотя «батяня» и строг, спуска не дает никому, но мужик он справедливый и за своих сотрудников грудью стоять будет. И с понятием у него все в порядке. Но за днем рождения, наступал следующий день, потом – неделя, потом – месяц, а «батяня» так и оставался на своем месте.

Так что касаясь клички, прилипшей к полковнику Василькову. Кое-кто в управлении склонялся к мысли, что прицепилась она к полковнику за его огромный рост. Поговаривали даже, что форму «батяне» шили на заказ.

Многие в отделе побаивались полковника Василькова, а Федор Туманов его уважал. Пусть полковник бывает грубоватым в обращении и иногда в его лексиконе проскакивает совсем неподходящее словцо, но надо понимать, не со зла оно слетело с языка «батяни», а для воспитательных целей. И чтоб сказанное им скорее доходило.

– Садись, Федор Николаич, – сказал «батяня», когда Федор вошел к нему в кабинет. Как тут не уважить хозяина, да еще такого. И Федор сел на предложенный стул, папку с бумагами положил на стол перед собой. Догадывался, о чем пойдет разговор.

День назад в этом же кабинете Васильков проводил совещание с личным составом своего отдела, но тогда словом не обмолвился о том, как лоханулся Туманов со своими помощниками. Оставил как видно на потом. Но теперь майор почувствовал, что тот момент настал и ему придется отдуваться.

– Долбаки вы, – строго сказал «батяня». – Потеряли своего агента...

Федор решил, что укор несправедлив по отношению к Греку и Ваняшину, поэтому сказал:

– Ребята тут не при чем. Я один виноват.

Но полковник «батяня» только махнул рукой.

– Не выгораживай ты их ни хера. Кашу вместе заварили? – спросил он.

Федор не стал врать. Но прежде, чем ответить вздохнул.

– Вместе, – признался майор.

– Ну вот значит – долбаки. Как теперь подбираться будешь к Лунькову?

– Не знаю, – признался Туманов. А больше ничего и не оставалось. С потерей агента Софьи Бруно, все ниточки, за которые можно было потянуть и подобраться к Жоре Луньку, оборвались. Для установления новых контактов требовалось время. А его-то как раз и не хватало.

«Батяня» встал, медвежьей походкой прошелся по кабинету, который казался ему, мал. Потом взял стул и сел напротив Федора. Посмотрел ему в глаза и сказал тихо:

– Ты пойми, Федор Николаич, вор в законе Жора Луньков, не просто вор. Он теневой финансовый воротила. Можно сказать министр финансов криминального бизнеса. Пред-

ставляешь, какой финансовый поток проходит через его руки. Он знает счета, по которым осуществляется приток денег черного нала.

Васильков говорил тихо, словно опасался, вдруг его кто-то может прослушать даже в собственном кабинете. И Федору было непривычно вот таким слышать полковника.

– Ты же, помнится мне, сам говорил вот здесь в этом кабинете, – указал Васильков пальцем в стол, – что борьба с криминалом не может закончиться полной победой до тех пор, пока мы не перекроем движение черного нала. Так? – спросил полковник, и голос его зазвучал уже строже.

– Так, – согласился майор Туманов, припоминая, что действительно был такой разговор, и он просил благословения у Василькова на такого рода операцию. О ней в управлении почти никто не знал, потому что полковник ни на одном из совещаний не высказывался публично о том, чем занимается группа Туманова, предоставив ей особые полномочия. Он видел, с каким энтузиазмом майор взялся за дело, а сейчас он, похоже, в замешательстве.

– Я пытался подобраться к Лунькову через своего агента. Нашупать по возможности у него уязвимые места, чтобы взять под колпак.

«Батяня» покачал головой, после чего сказал:

– У него нет уязвимых мест. Понимаешь, Федор. Он сидит тихо в своей норе. Почти нигде не появляется. Никуда не влезает. Но в его башке созревает очередной план теневой финансовой пирамиды. Он будет покруче Мавроди. И созданные им теневые пирамиды работают куда лучше и эффективней. Уверяю тебя, майор. Уж ты мне верь. Поэтому ты руки-то не опускай. Раз взялся за дело, то будь добр доведи его до конца. Иначе, грош тебе цена, опер.

Заметив в глазах Туманова появившийся оптимизм, с которым тот готов продолжать расследование, «батяня» сказал:

– Если ты меня правильно понял, и вопросов нет, тогда вперед, майор. А у меня еще много дел, чтобы вот так сидеть и болтать с тобой. – Улыбнулся Васильков. Подобное за ним замечалось нечасто. И Федор расценил улыбку полковника, как похвалу.

Вернувшись к себе, кроме Грека с Ваняшиным, Туманов застал там главного криминалиста Семина. По своему обыкновению малоразговорчивый Семин на этот раз разболтался с обоими помощниками майора. Скорее всего, случилось так, что капитан Грек сумел разговорить молчуна. Но, похоже, до прихода Туманова, вся троица дружно травила анекдоты. По крайней мере, их хохот Федор слышал еще из коридора.

Стоило Туманову войти, как хохот прекратился, а Грек, кивнув на Семина, сказал Федору:

– Николаич, попробуй догадаться, чем нас решили порадовать эксперты.

Федору сейчас было не до юмора. Поздоровавшись за руку с Семиным, Федор тронул за плечо Грека, предлагая ему добровольно пересесть на другой стул. Уж больно тому нравилось, в отсутствие майора, посидеть на его месте. Но сейчас Федор лишил усатого капитана такого удовольствия, сказав:

– Пошел отсюда, Грек. Ты своей задницей мне весь стул сломал. купишь мне с зарплаты новый стул. Понятно изъясняюсь?

Капитан пересел. Лицо его при этом приняло неприятное выражение. А Туманов усевшись на свое место, несколько мрачно спросил:

– Так что у нас по поводу экспертизы? Чем порадуете?

Вопрос предназначался Семину. Хотя Грек истолковал его по-своему, и раскрыл рот, чтобы ответить за главного эксперта, но Туманов осадил словоохотливого капитана, сказав:

– Подожди, Саня. Дай сказать специалисту.

Получив такое право, Семин раскрыл папку, которую до этого держал на коленях и достал письменное заключение патологоанатомической экспертизы.

– Федор Николаевич, я хотел бы уточнить... – начал Семин. Туманов внимательно посмотрел в ясные глаза эксперта, давая понять, что готов выслушать того до конца.

– Сколько лет было Софьи Бруно? – спросил Семин.

– Двадцать второй годок пошел. В документах же все записано, – сказал Федор.

Семин охотно кивнул.

– Записано. Я ознакомился, – сказал он. А Федор посмотрел на него с некоторым недоумением, не понимая, зачем тогда криминалист спрашивает.

– А затем, уважаемый, – пустился криминалист в объяснения, – что обнаруженный труп принадлежит женщине, годами лет на десять старше. Причем, убитая явно не ограничивала себя в алкоголе. Если бы вы только видели ее печень. Зато ограничивала себя в питании. С этим у нее, видно, дело обстояло хуже. Недоедание, недосыпание, все это негативно сказалось на здоровье.

– Подожди, подожди, – Федор изо всех сил старался понять, к чему клонит главный специалист криминалистики. – Ты хочешь сказать...

Туманов не закончил начатую фразу по причине того, что Семин перебил его, сказав со всей определенностью:

– Я хочу сказать, что убитая вела не совсем нормальный образ жизни. Понимаешь меня, майор? Проще говоря, она была алкоголичкой. Вот так.

Туманов покрутил головой. Нечего сказать, ошарашил его эксперт Семушка. И майор достал из кармана пачку сигарет, вытянул из нее одну, закурил. Положил зажигалку на стол, и сейчас же пачка вместе с зажигалкой попала в руки к капитану Греку. Попыхивая сигареткой, Грек с довольной рожой уставился на майора. В его взгляде так и сквозил вопрос – ну как тебе, майор, эта новость?

А новость и в самом деле была с ног сшибательной даже для майора Туманова, привыкшего за время своей работы мало чему удивляться.

– погоди, Семин, – взмолился Федор, потихоньку приводя свой мысленный потенциал в порядок. – Если я правильно тебя понял, то это труп не Софьи Бруно, а другой женщины?

Семин с самодовольством кивнул, сказав при этом:

– Ты меня правильно понял, майор. Молодец. Хвалю за то, что ты еще не утратил способность соображать. – Прозвучало, как шутка. Хотя самому Федору было сейчас ой, как не до шуток. Он махнул рукой.

– Да ладно тебе. Просто я никак не пойму. Кому понадобилось подкладывать нам этот труп, и где в таком случае настоящая Бруно?

Семин развел руками.

– Думайте, пиратки, думайте, – назвал он оперов пиратами и добавил веско: – Напрягайте ваши светлые головы, – улыбнувшись, покосился на Грека, который заявился на работу после хорошего вчерашнего бодуна. – Раскрывать преступления, это по вашей части. А мы, скромные труженики, чем сможем, вам поможем. Заключение экспертизы я вам оставляю, – сказал Семин и тут же выпорхнул из кабинета. Перед тем, как появиться там Туманову, Грек усердно пытался занять у Семина сторублевку на опохмелку. Тогда Семин зажалил, не дал, всячески, как мог, отбиваясь от наглого Грека. И сейчас, чтобы не дать тому опомниться, решил поскорее ретироваться из майорских апартаментов.

Видя, что единственная надежда подзанять денег, пропала, Грек сердито посмотрел на закрывшуюся за Семиным дверь и сказал с недовольством:

– Иди, иди, гребанный карась! От вас дожدهшься помощи. Да, Николаич? – в голосе капитана отчетливо слышался подхалимаж. Туманов сразу сообразил, по какому поводу он, и сказал, как отрубил:

– Денег не дам.

Лукавый взгляд черных капитанских глаз сразу потускнел.

– А я и не прошу, – уныло сказал Грек и уже совсем тихо добавил: – А мог бы, и дать полтинничек. Человек пропадает, а вам хоть бы что, – насупился Грек и уставился на лейтенанта. По глазам того понял, что Ваняшин сегодня без денег. И Грек грустно вздохнул.

– Хоть ложись и помирай.

– Ничего. До вечера потерпишь. А сейчас надо работать, – нарочно добавив в голос побольше строгости, проговорил Туманов.

Грек обиженно хмыкнул. На что Туманов тут же заметил:

– Может быть, ты знаешь, чей это обнаружен труп в квартире Бруно, и куда подевалась она сама?

– Николаич, это давление с твоей стороны, – возмущенно воскликнул Грек.

– Да ладно, Грек, – спокойно сказал Туманов. – Можешь считать это напоминанием того, зачем мы здесь. Каждый труп, это чья-то оборванная судьба, причем не Господом богом, а негодяем, который не имеет права решать, кому жить, кому нет. И нам надо постараться, распутать это дело. Помнится, вы говорили, что в тот раз, когда был обнаружен труп, в соседней квартире вам не открыли дверь?..

– Точно так, – подтвердил Грек. – Пока вы с Ваняшиным гонялись за преступником, я решил переговорить с соседями. Так в той квартире мне дверь не открыли. Соседи сказали, что там одинокий старик живет. Причем, иногда он пропадает где-то неделями. Соседи говорят, что, скорее всего он ездит на подмосковные свалки. Потому что иногда его видят, после таких отлучек с большущим мешком за спиной. А потом по всему подъезду тухлятиной прет.

– Тухлятиной? – удивленно вскинул брови майор.

– Ну да. Соседи говорят, это он мясо со свалки привозит, а потом варит, – пояснил Грек, догадываясь, куда сейчас их пошлет майор. Только что можно узнать у ненормального, а именно, так отзывались о старике все, с кем Греку удалось поговорить.

Федор раздумывал минуту. Потом сказал, обращаясь к Греку, но вообще-то сказанное относилось и к Ваняшину:

– Надо с этим стариком все же переговорить.

– Так его ж на тот момент дома не было. Да и чего он путного может пояснить? – попробовал засопротивляться Грек. Но Федор глянул на капитана так, что у того отпала всякая охота спорить с майором.

– Ладно, Николаич. Как скажешь. Тогда мы поехали с Лехой? – спросил Грек, ожидая, может, майор все-таки передумает. Не хотелось трястись в машине. Голова у Грека трещала так, что того и гляди, расколется, как переспелый арбуз. Но майор не передумал.

Когда они вышли в коридор, Грек спросил у Ваняшина:

– Леша, у тебя случайно мотоциклетного шлема нет в машине?

– Чего? Шлема? А тебе зачем? Мы же не на мотоцикле поедем, а на машине.

Грек махнул рукой, чтобы лейтенант не докучал его, но предупредил:

– Леша, ты только быстро не гони.

– Боишься, мысли расплескать? – пошутил Ваняшин. А Грек чуть не расплакался.

– Леша, если бы ты знал, как мне хреново, то не стал бы изгаляться надо мной. Так что лучше уж помолчи. И не буди во мне зверя, лейтенант.

* * *

Когда они входили в подъезд, где проживала Софья Бруно, Грек заявил Ваняшину:

– Ты, Леха, самое главное не торопись. Вопросы старику я задавать буду. А ты, если что на подхвате. Понял? – спросил, давая понять, кто тут старший.

Ваняшин возражать не стал. В конце концов, Грек капитан как никак. Хотя иногда он бывает деловой не в меру.

Деловой капитан подошел к двери и, не обнаружив кнопки звонка, принялся колотить по ней кулаком. Причем, в этом он проявил такое старание, что после нескольких довольно сильных ударов, дверь приоткрылась. Грек виновато посмотрел на Ваняшина, и сказал, оправдываясь:

– А я чего, если замок в ней такой хреновый, – и заметив в глазах молодого коллеги нескрываемый интерес, тут же предложил: – Слушай, Леха, давай заглянем туда, – кивнул Грек в мрачное пространство коридора, откуда пованивало чем-то неприятным.

– Давай, – согласился Ваняшин, вытягивая шею и пытаясь хоть что-то рассмотреть.

Грек вошел первым. И сделал это так, словно уже неоднократно бывал здесь. Миновав коридор, он заглянул в комнату. Ваняшин был более предусмотрителен. Вошел, не торопясь, осмотрелся, и только после этого двинулся, но не в комнату за Греком, а в ванну, потому что дверь ванной комнаты первой оказалась на его пути. Лично капитан Грек пролетел ее, не обратив никакого внимания на тот факт, что именно оттуда исходил неприятный запах. Осматривая комнату, он услышал голос Ваняшина:

– Сан Саныч, ты, кажется, собирался задать несколько вопросов?..

– Да, да, – отозвался Грек из комнаты.

– Ну так давай, топай сюда, – позвал его Ваняшин из ванной, а сам вышел в коридор, освободив проход.

Грек энергично заскочил в ванну, но тут же выскочил в коридор, где стоял Ваняшин и скалился. Набывчившись, словно собираясь боднуть молодого лейтенанта, капитан Греков, набросился на него:

– Дурак ты, Лешка. И шутки у тебя дурацкие. Меня когда-нибудь от тебя кондратий хватит. Не мог, что ли сразу сказать, что там труп? Придурок, ты.

Но Ваняшин, похоже, такое замечание пропустил мимо ушей. Достал трубку сотового и стал звонить Туманову:

– Николаич, хочешь немного радости? – не убирая с лица улыбки, проговорил Ваняшин и услышал в ответ безрадостный голос майора.

– Ну, если только немного, – сказал Федор, прикидывая, что у его верных помощников, что-то пошло не совсем так, иначе бы лейтенант Ваняшин не стал ему названивать по сотовому.

– Мы с Греком в квартире старика, ну этого соседа Софьи Бруно...

– Ну и что же в этом радостного для меня? – спросил Федор мрачным голосом.

– А как вы думаете, товарищ майор? – не думая о том, что Туманов может быть занят, решил Ваняшин поиграть в отгадки. Федору захотелось послать летеуху, куда подальше. Мог бы сразу и конкретно сказать, чего там у них, так нет же, ему дай поиграть на любопытстве. Майор нисколько не сомневался, что подобные дурные манеры, лейтенант с успехом перенял от капитана Грека. И вздохнул. Не многовато ли будет на одного майора двух шутников.

– У вас там труп? – не желая поддаваться на юмор Ваняшина, строго спросил Федор. И Ваняшин, кажется, понял, что не стоит перегибать палку.

– Так точно, – ответил лейтенант. – Труп.

– Старик? – спросил Федор не из любопытства, а скорее из профессионального долга. Да и что тут поделаешь, если профессия его такая, искать тех, кто эти трупы оставляет.

– В том-то и дело, что не старик. Молодой мужчина, – ответил Ваняшин, заглядывая в ванну, где лежал труп парня и уже успел завонять. – На вид ему не более двадцати шести. Судя по двум ранам, скончался несчастный, именно, от них. А точнее могут сказать эксперты. Так что, Николаич, собирай группу и давай сюда. Только не забудь прихватить респираторы.

– Это еще зачем? – не понял Туманов.

– Если не желаете очиститься от содержимого в желудке. Вон Грек, только глянул и сразу на кухню убежал к раковине. Дело в том, товарищ майор, что труп не свежачок и уже стал здорово пованивать.

– Понял тебя, – ответил Туманов. – Сейчас выезжаем. А вы пока там осмотрите квартиру, – вздохнув, сказал Федор и тут же отключил свой телефон.

* * *

По сути, осматривать тут было нечего. Обстановка однокомнатной квартиры старого холостяка, включала в себя самое необходимое для скудного существования. Ни о каком домашнем уюте тут не могло быть и речи. Узлы тряпья, которые хозяин квартиры привозил со свалок, валялись в углу на полу. Заглядывать в них операм не слишком хотелось, вдруг подцепишь какую-нибудь заразу. Но пришлось. Спасибо эксперт Семин, выручил Грека с Ваняшиным, вручив обоим по паре резиновых перчаток. Сам же он вместе с Тумановым сосредоточил внимание на осмотре трупа.

Здоровенный столовый ножик, которым, похоже, было совершено убийство, валялся тут же в ванной, рядом с трупом. Семин аккуратно подцепил его пинцетом и бережно упаковал в целлофановый пакет, чтобы произвести экспертизу. Все лезвие ножа и даже его ручка, были залепаны кровью.

Осмотрев сначала раны спереди трупа, Семин потом перевернул его на бок и занялся осмотром спины. Раны, нанесенные ножом, оказались сквозными, и досыта нагладевшись на них, главный эксперт заключил:

– После таких двух ударов, у него не было шансов выжить. К тому же один удар был нанесен в область сердца. И если оно, – кивнул Семин на труп парня с оскаленным лицом, – расположено как у всех нормальных людей и не смещено в сторону, смерть наступила практически сразу. И знаешь, о чем я сейчас подумал, – внимательно посмотрел Семин на Туманова, который стоял и держал у носа комочек ваты пропитанной нашатырным спиртом. Сам главный криминалист легко обходился без этих побочных средств, как человек привыкший и не к такому. А тут делов-то. Ну, подумаешь, труп трехдневной давности. Может, он и не так бы завонял, если б не жара тут.

– О чем? – приглушенным голосом спросил Федор.

– Я подумал о том, что человек, нанесший эти два удара, – указал Семин на труп, который опять положил на спину, – имеет определенный опыт владения ножом. Убежден, рука у него не дрожала, когда он держал в ней нож. И нож своей жертве он втыкал не кабы куда попасть, а в жизненно важные места.

Федор стоял, внимательно слушая все то, о чем говорил ему криминалист Семин. Даже оба помощника его, раскрыли рты, заслушавшись своего начальника.

– Какого роста был старик? – вдруг ни с того, ни с сего спросил Семин, смерив взглядом высокого по росту майора Туманова с головы до ног.

– Зачем тебе это? – в свою очередь спросил Федор, тут же натолкнувшись на жесткий бескомпромиссный взгляд Семина.

– Ты не ответил, майор, – сделал криминалист справедливое замечание оперу Туманову. Тот кивнул, соглашаясь с этим замечанием. Сказал:

– Я не ответил, потому что сам еще не знаю. Я ведь никогда не видел этого старика. Сейчас спросим у Грека. Он наверняка уже переговорил с соседями, пока мы ехали сюда. Грек? – позвал Туманов.

Капитан вышел из комнаты в коридор, но ближе, чем на пару метров, к ванне подходить не стал. Поморщился от того запаха, который исходил из открытой двери ванны.

– Слушай, Сан Саныч, ты спрашивал соседей о старике? – спросил Федор.

На измученном от невыносимой вони лице капитана Грекова появилось что-то наподобие улыбки. Он страдальчески взглянул на Федора.

– Конечно опрашивал. Фамилия его – Курепин Евгений Олегович...

– Погодите, Греков, – взмахом руки, Семин как бы подчеркнул, что тому не стоит продолжать. Не то от него требуется.

Грек уставился на Семина своими черными, прожигающими глазами.

– Вы не узнали, какого роста был этот самый Курепин? – спросил Семин.

Капитан почесал лоб, забросив черный с проседью вихор с него на макушку, потом призадумавшись, сказал:

– Да вот с меня и был. Измерять его никто из соседей не измерял, но когда я записывал его приметы, говорили, что ростом он был с меня.

Заметив, что Семин глядит на него с прищуром, словно на глазок определяет его рост, Грек стал вытягиваться, чтобы казаться повыше. Но заключение криминалиста Семина было равнозначно приговору.

– Примерно, метр, шестьдесят пять, – высказал эксперт свое заключение, которое уж очень не понравилось Греку, и он пробурчал себе под нос:

– Что уж я такой маленький что ли?

– Метр, с кепкой, – хохотнул из комнаты Ваняшин. Приглашенные в качестве понятых, двое жителей подъезда: пожилая пара, подвернувшаяся под руку Греку и приведенные им сюда, сдержанно улыбнулись.

Услыхав такое от друга Лехи, Грек воспринял это как личное оскорбление и послал Ваняшину ненавистный взгляд. Хорошо ему. Пацан, пацаном, а вон какого родители выкормили. И на лицо он уж не такой красавец, лично Сан Саныч Грек не хуже. Но единственное его превосходство перед Греком в росте. Потому и девки за ним увиваются. Ростом берет их Леха Ваняшин. А черноглазого Сан Саныча бог обидел ростом. Вот и не везет ему с бабами.

– Так к чему ты про рост заговорил? – спросил Федор у криминалиста Семина, напомним тому, что отвлекаться, не стоит. Семин кивнул и сказал:

– Я к тому, что убитый парень был намного выше Курепина. Ну согласись, – указал он на лежащий в ванне труп, – если в Курепине было метр, шестьдесят, то в этом молодце никак не меньше метр, девяносто. Так ведь?

Федор согласился. Убитый действительно был и высок и фигурой, как говорится, не обижен. Оставалось неясным только, как он мог позволить Курепину, чтобы тот ударил его ножом. Начни он сопротивляться, и перевес явно бы был на его стороне. А так получалось, что этот верзила преспокойненько зашел в ванну и там терпеливо стоял и ждал, пока тщедушный старичок вгонит в его тело нержавеющей стали ножа.

– Ну на этот счет, ничего определенного сказать не могу. Подводить догадки под логическое объяснение, это ваш удел, – с некоторой иронией проговорил Семин, добавив тут же: – Мы же эксперты, – важно произнес он это слово так, будто тут второй такой по значимости фигуры и близко нет, – опираемся на факты. А они таковы: Курепин, будучи, ростом намного ниже своего противника, сначала нанес тому удар ножом в точку солнечного сплетения, расположенную на пупке и называемую по научному – манипура, – указал криминалист на искаженный от раны пупок убитого. – Здесь расположен центр нервного сплетения, который контролирует значительную часть подсознания. И уверяю тебя, майор, убийца знал, куда бил, лишив противника воли. И когда тот чуть наклонился, низкорослому Курепину сделалось удобно нанести ему второй, сокрушающий удар. В область сердца. Что тот и сделал. А после опрокинул истекающее кровью тело убитого в ванну. Вот такой, майор, расклад. Не знаю уж, доволен ты моим объяснением, или нет, но ничего другого я тебе предложить не могу, – закончил Семин, выходя из ванны в коридор. Он прошел на кухню, открыл форточку и вдохнул свежего воздуха.

Федор притопал в кухню следом. Примостившись у окна, сказал одобрительно:

– Вообще-то, думаю, что ты прав. Лично мне такой расклад кажется вполне подходящим.

Прозвучало, как похвала, но, похоже, она Семину была без надобности, и он с полным равнодушием парировал:

– Другого расклада, майор, у тебя все равно нет.

– Нет, – согласился Федор. Рад был бы поспорить с криминалистом, чтобы тот не зазнавался, но какие аргументы можно представить в противовес его доводам? Аргументов у Федора не было.

В кухню заглянул Ваняшин.

– Федор Николаич, я все оформил, как полагается. Понятых отпускать. А то они жалуются, что у них от этой вони головы кружатся.

– Отпускай, – сказал Туманов.

– А с трупом что делать? – спросил Ваняшин. Туманов непонимающе уставился на него.

– То есть как, что делать? – спросил майор.

– Ну там перевозка подъехала. Санитары ждут, – объяснил Ваняшин.

– Минуточку, – вмешался Семин, потирая руки. – Санитарами я займусь сам лично. Мы отвезем труп на экспертизу. Надо еще покопаться в нем на наличие в организме отравляющих веществ. Ну и всего прочего, – сказал криминалист и торопливо вышел.

Туманов покачал головой, провожая взглядом Семина. Ну и работенка у того. Уж кем Федор Туманов точно никогда не мог бы стать, так это криминалистом. Хотя, в каждом хорошем опере, отчасти присутствует эта профессия. А такие, как Семин, они просто одержимы ею.

Глава 4

Последнее время Георгий Васильевич Луньков жил с неприятным ощущением того, что будто кто-то постоянно наблюдает за ним. Причем, этот кто-то невидим и, возможно, бестелесен, но он постоянно рядом, где бы Георгий Васильевич не находился. Был ли вор на улице, или за стенами своей шести комнатной квартиры.

Странно, но с этих же самых пор, Луньков перестал ощущать себя в безопасности даже дома. И все это из-за того невидимого существа, наблюдавшего за ним изо всех темных углов, где оно пряталось. Более того, как казалось Луньку, эта невидимая тварь выбирает момент, чтобы напасть на него. И как не жутко было себе признаться, но старый вор понял, что это смерть явилась за ним. Как старуха притопавшая издалека, и решившая перевести дыхание. Вот сейчас подождет она немного, отдышится, а потом... О том, что будет потом, Луньков старался не думать. Умирать он боялся.

Знающие люди говорили, есть верное средство от дурных мыслей, это водка и молоденькая девка в кровати. Луньков решил попробовать. Вот тогда и появилась у него длинноногая очаровашка с красивой фигурой, Софи Бруно. Софи работала танцовщицей в одном из ночных клубов. Там ее Лунек и присмотрел. Девушка не имела ничего против, чтобы принадлежать только ему. Все-таки, быть фавориткой вора, да к тому же такого известного, ко многому обязывает. Хотя для самого Лунькова эти обязательства сводились к одному, чтобы девчонка больше ни с кем не путалась. И она обещала. Но какова цена женского обещания.

– Баба, как сучка, кто погладит, к тому и ластится, – говорил он. Вроде бы не замечал ничего плохого за Софи. До тех пор, пока не увидел ее с подозрительным типом, разъезжавшим на черной «Волге» без номеров. Только тут к нему пришла, банальная и вместе с тем до обидного запоздалая мысль, а не работает ли его разлюбезная барышня на оперков. Ведь она часто бывает у него дома, может подслушать разговоры. А еще она могла вынюхать про тайник. Частенько, после очередного секса с этой ненасытной шлюхой он засыпал крепким сном и до утра спал, как убитый. Ночью он не просыпался, но Софи? Что, если по ночам плутовка маялась от бессонницы?

Подумав об этом, Георгий Васильевич вдруг почувствовал себя нехорошо. Всегда считал себя человеком неглупым, а тут не доглядел. Посчитал, девчонка молодая и в жизни ее интересуют только баксы. Но оказалось, что не только. И в этом он убедился.

– Ах ты, сука рваная! – подозревая Софи в недобром, Лунек вошел в комнату, где стоял огромный книжный шкаф. На его полках были собраны поистине ценнейшие шедевры мировой литературы, ни одну книгу из которых Лунек так и не прочитал. Он был коллекционером литературных творений. При случае, всегда можно похвалиться перед друзьями. Не каждую книгу, хранящуюся здесь, можно увидеть в запасниках центральной библиотеки. А у Лунькова она есть. Пожалуйста, можно взять ее в руки и почитать. Но даже вся эта огромная коллекция не имела той цены, которую можно было заплатить за небольшой сейф, хранящийся внизу книжного шкафа и загороженный от посторонних глаз дорогими переплетами книг. Вернее сам сейф обошелся Лунькову не так уж и дорого, хотя был сделан из прочной высоколегированной стали, способной выдержать пушечный выстрел и не поддаться высокотемпературному пламени автогена. А вот то, что хранилось в нем, поистине, было бесценным. Георгий Васильевич знал, как надо это хранить. Не зря верхушка воровской касты доверила это хранить именно ему.

И вдруг, какая-то девчонка... Она втерлась к нему в доверие со злым умыслом. Работала по заданию ментов, и, наверняка, успела вынюхать про сейф.

Сомнения подтвердились, когда Лунек внимательно осмотрел несколько книг. По следам отсутствия пыли на них, понял, что книги совсем недавно переставляли. И тогда Лунек

сгреб их с нижней полки в охапку и бросил на пол, на ковер. Потом достал из кармана пиджака ключ и сунул его в узкую прорезь, находящуюся в задней стенке шкафа.

Один поворот. Второй... Третий....

Небольшая, толстостенная металлическая дверца подалась. Наклонившись едва ли лицом не до пола, Лунек заглянул в сейф. И от сердца отлегло. Небольшой кейс, хранившийся в нем, оказался на месте.

Неужели ему все это почудилось? Хотя, вроде бы, и рано страдать маразмом, но чего не бывает. Все-таки, жизнь у вора была не из легких. Вдосталь пришлось нахлебаться тюремной баланды и попутешествовать по северным зонам.

Привычным движением руки он подвинул к себе кейс, открыл его, и почувствовал, как сердце сжалось, а кровь перестала пульсировать по жилам. Внутри его похолодело.

Кейс оказался пуст.

– Сука. Она обобрала меня. Украла, – Лунек упал на пол и стал биться головой о книги, которые были разбросаны по ковру. Потом он еще долго лежал на полу, раскинув руки в стороны и представляя, что чувствовал Христос в момент распятия его на кресте. Кажется, теперь и ему самому предстоит испытать подобное. Верхушка воров, посвященная в особые таинства, не простит ему такого. А значит, скоро и его ожидают страшные мучения. Воры не поверят, что какая-то молодая сучка, обвела его, матерого жоака воровского мира, вокруг пальца.

Не поверят, если каким-то образом узнают о случившемся. А это, скорее всего, может произойти, если он сам признается им. А если он будет молчать, то какое-то время еще сумеет прожить. Но за это время можно что-то придумать. Можно спасти себя, если удастся договориться с этой пройдохой Софи. Надо пообещать ей миллион долларов. Нет, два миллиона. И она согласится.

Лунек быстро набрал номер сотового Софи. И услышал в ответ неутешительное, что абонент не доступен. Черт бы побрал эту девчонку. И где только может ее носить. Следующим звонком Лунек вызвал к себе личного охранника Эдика, попросив его немедленно приехать. И когда тот приехал, попросил его немедленно съездить к Софи. Особенно о подробностях распространяться не стал. Велел телохранителю делать с девчонкой все, что тому придет в голову, но чтобы она немедленно вернула украденное из сейфа.

Говоря так, Лунек понимал, что рискует. Охранник ведь у него недавно, может, не стоит ему доверяться. Но другого выхода у старого вора не было. Да и не мальчишка он, чтобы самому гоняться за взбалмошной девчонкой по всей Москве.

– Можешь ей пообещать от моего имени два миллиона долларов. Лишь бы она отдала то, что у меня украла из сейфа, – сказал Лунек.

– Георгий Васильевич, могу я хотя бы узнать, что это? – вкрадчиво спросил Эдик. На что вор упрямо покачал головой.

– Нет. И это для твоего же блага. Если уговоришь ее, она передаст тебе большой, толстый конверт. Ни в коем случае не открывай его. Не забудь мои предостережения. Если хочешь жить, – напутствовал вор своего телохранителя. – Ты пойми, это не угроза. Это предостережение. Я не хочу, чтобы ты оказался в той грязи, в какой оказался я. Ты еще молодой. Ну, давай, иди. И пусть тебе сопутствует удача.

Когда телохранитель ушел, Лунек обернулся в угол гостиной комнаты, где стоял огромный фикус. Это древовидное растение с большими продолговатыми листьями было с ним, всю его жизнь. Единственное, что досталось в наследство от умершей матери. Она любила этот фикус, всячески лелея и оберегая. А еще, он был кусочком памяти той далекой предвоенной жизни, в которой Гоша Луньков оставил все. И цветок этот, не просто растение, а эпоха, которую они прожили вместе.

Показалось, будто за широкими листьями фикуса мелькнула чья-то коварная тень. И уставившись в угол, Лунек вдруг почувствовал себя потерянным. Мир такой огромный. И жестокий. Таким его сделали люди. Когда-то Лунек сам проявлял жестокость по отношению к другим. Неужели теперь настало время платить по долгам. Его, Лунька, время.

– Не дожدهшься, костлявая, – надтреснутым голосом произнес вор и, схватив рядом стоящий стул, со всей силы запустил им в угол. Увидел, как древовидный стебель фикуса переломился пополам.

И в этот момент в двери раздался звонок.

В дверной глазок вор увидел девушку. Минуту решал, открыть или нет. Может лучше не открывать, пока не приехал телохранитель. Но рука сама собой потянулась к замку.

Открыв дверь, он увидел, как с верхнего этажа по лестнице стремительно сбегал парень и очутился перед вором. Закрывать дверь Лунек не успел. Парень толкнул его, и вор отскочил в коридор, больно ударившись спиной об угол старинного комода, без нужды стоявшего в прихожей.

Милое создание в короткой юбочке, запорхнуло в квартиру следом за парнем. В другой бы раз Георгий Васильевич с удовольствием осмотрел ее ладненькую фигурку и симпатичную мордашку, с которой не сходила улыбка. Но сейчас красotka ему казалась исчадием зла. А ее напарник и вовсе, пришедшим из ада. Не сводя с Лунька своих черных глаз, он достал из-под куртки пистолет с накрученным на ствол глушителем.

Вор покосился в угол, на сломанный фикус. Померещиться не могло. Он действительно увидел там черное пятно, которое медленно раскачивалось из стороны в сторону. Похоже, тень костлявой ликовала. И Лунькову ничего другого не оставалось, как смириться с тем, что сейчас должно произойти. Плечи его опустились, а ноги сделались точно ватными. Ни о каком побеге не стоило и помышлять. Да и куда бежать из собственной квартиры.

– Могу я хотя бы узнать, за что вы хотите меня убить? – сорвался с его губ вопрос. Хотя можно было и не спрашивать. Наверное, спросил он от страха. Уж слишком тяжела эта минута расставания с жизнью.

Парень улыбнулся.

– Ты оказался плохим хранителем, – сказал он.

Лунек мучительно пытался сообразить, кто подослал к нему киллера. Воры? Или те, другие? Теперь можно было думать на кого угодно. Одно только он знал точно, это не менты. Ментам он нужен живой. Убивать его они бы не стали.

– Но как узнали?.. – размышляя вслух, произнес вор, но тут же догадался: – Ну, конечно. Как же я сразу не догадался. Эдик. Щенок. Он продал меня, иуда. Сколько же ему отвалили? – усмехнулся вор.

Парень смотрел ему в глаза, не отводя своих черных, как у цыгана глаз.

– А разве сейчас, это так важно? – спросил он.

Луньков покачал головой. Киллер был прав. Действительно, сейчас уже ничего было не важно, потому что вор стоял на пороге вечности. Он увидел, как рука, державшая пистолет, вскинулась на уровне его лба. Вздрыгнул. И тут же почувствовал удар. Удар пули.

За сломанным фикусом в углу кто громко захохотал.

* * *

Грек едва успел вытереть влажные губы, а Федор убрать бутылку со стаканами со стола, как дверь открылась, и в кабинет к Туманову протиснулся полковник Васильков. Войдя, он распрямылся, едва не касаясь головой свисавшую с потолка лампочку, хмуро оглядел сразу присмиривших Грека с Ваняшиным, потом положил на стол перед Тумановым несколько фотографий.

Капитан Грек сидел, сжавшись, боясь раскрыть рот. Они с Ваняшиным успели пропустить по сто грамм, а Федор не успел. Услышав тяжелые шаги в коридоре возле своей двери, майор вовремя среагировал. Следы пиршества немедленно исчезли со стола. Теперь те, кто пировал, а именно лейтенант с капитаном, замерли, боясь, лишний раз выдохнуть переполнявшую рот горечь, чтобы не дай бог, она не попала на «батяню». Поэтому говорить пришлось Туманову.

Увидев стопку фотографий, и еще не прикасаясь к ним, майор спросил у «батяни»:

– Это чего такое?

– Порнуха для всех вас, – мрачно пошутил полковник, шелчком пальца подвигая стопку ближе к Туманову. – Вчера, в собственной квартире, выстрелом в лоб, был убит вор в законе Луньков.

– Лунек? – воскликнул от неожиданности Грек, забыв про осторожность. Кажется, струя перегара выпущенная изо рта капитана, достала полковника, но тот тактично промолчал. Понимал, каково бывает операм. Поэтому, иногда закрывал глаза на такие незначительные проступки. На ногах держатся, не падают его орлы, ну и ладно. Примерно так рассуждал «батяня».

Услышав вопрос Грека, полковник кивнул, сказав как будто с сожалением:

– Он.

Догадавшись, что выдал себя, Грек уже не посчитал нужным более таиться, и, уставившись на полковника Василькова своими лучезарными глазами, проговорил:

– Кто же его?

Васильков посчитал этот вопрос капитана неуместным. Вздыхнул.

– Вот вы и узнайте, кто его, – строго сказал «батяня» и пошел к двери. Но прежде, чем выйти, обернулся, погрозил пальцем троице.

– И кончайте водку жрать. Доведете меня, возьмусь за вас, – сказал он и, выйдя, громко хлопнул дверью.

Грек облегченно вздохнул.

– Фу, ты. Пронесло. У меня кусок колбасы застрял на зубах, а прожевать не могу. Живот распирает. Икнуть охота. А как икнешь, когда изо рта перегаром прет, – пожаловался сам на себя Грек.

– А ты бы через зад икнул. Или там у тебя тоже перегаром прет, – съязвил Ваняшин. Грек, глядя на молодого друга, вздохнул.

– Пошляк ты, Леха. Учю тебя, дурака, хорошим манерам, и все никак.

– Да ладно, – отмахнулся Ваняшин.

Федор Туманов сидел задумчивый, чего нельзя было сказать про Грека. Тому все ни по чем. В момент, расправившись с колбасой, которая предназначалась на закуску Туманову, он покосился на бутылку, потом на майора.

– Николаич, ты чего замечтался-то. Давай, прими грамм сто.

Федор отставил бутылку, в которой оставалась его доля, и сказал:

– Не хочу. Настроения нет.

Капитан Грек усмехнулся, пыхнув на Федора перегаром.

– А вот для того, чтобы оно появилось, и прими, – упорно не отставал Грек.

Туманов встал, прошелся по кабинету, остановился у окна.

– Да ну тебя, Грек. У тебя, как у голодной куме, одно на уме. Не хочу. Какое тут может быть настроение, когда мы у разбитого корыта остались.

Лицо черноглазого капитана сразу сделалось серьезным. Он вытер усы, на которые уже успел повесить хлебные крошки и, уставившись на майора, спросил:

– Как это? Про какое корыто ты говоришь?

Федор махнул рукой, едва сдерживая раздражение. Не дошло до Грека.

– Да это я так. Образно.

– Ты, Николаич, знаешь, давай без образов, – посоветовал Грек, взял в руку бутылку с недопитой водкой. Федор не выдержал, сел напротив Грека, отобрал у него бутылку и убрал ее в сейф.

– А если без образов, тогда хочу спросить тебя, капитан, что мы имеем на сегодняшний день? Ответь, – голос у Туманова прозвучал спокойно, но в тоже время предельно требовательно.

Грек хлопнул своими черными глазищами, почесал затылок.

– Ну... – начал он, и тут же замолчал, понимая, что хвалиться им нечем.

– До сегодняшнего дня мы имели два трупа. Но теперь к этим двум прибавился еще один. Труп вора в законе, Лунькова, – сказал за Грека Ваняшин.

Федор кивнул на лейтенанта Ваняшина.

– Вот он понимает все, как надо, а ты...

– Да нет, Николаич. Я тоже все понимаю. Ну что я уж совсем тупой что ли? – возмущился Грек, покосившись на выскочку лейтенанта. Вечно он лезет вперед, сказать не даст.

Туманов отвернулся. Закурил и, глядя в окно, задумчиво проговорил:

– Нам во что бы то ни стало надо установить личность погибшей, обнаруженной в квартире Бруно. И этого парня, найденного в ванне у Курепина.

И где он сам? Исчез вместе с Бруно, а куда, не понятно.

– Федор Николаич, мы их обоих объявили в федеральный розыск, – сказал Ваняшин, на что майор Туманов безнадежно махнул рукой.

– Леша, нам самим надо искать, а не надеяться, что придет добрый дядя и приведет их обоих нам за ручку. Завтра с утра проедем по всем московским вокзалам. Может быть, контролеры, дежурившие возле турникетов, видели их. Тогда бы можно вычислить примерный их маршрут.

Грек промолчал, лишь вздохнул.

Туманов покосился на него и хмуро заметил:

– Во всяком случае, это лучше чем сидеть и просто ждать. На это времени у нас нет. А сейчас, давайте по домам. Поздно уже.

Лейтенант Ваняшин не имел привычки, выпивши садиться за руль машины да еще служебной. Поэтому оставил служебную «Волгу» под окнами дежурной части.

Выйдя из ворот управления, Туманов, Грек и Ваняшин направились к метро. Никто из них не обратил внимания на черный новенький «Форд» стоящий в стороне. В нем сидели двое: за рулем плотный мужчина лет пятидесяти с небольшим, рядом парень лет двадцати пяти.

Из ворот, возле которых дежурил сержант с автоматом, майор Туманов выходил первым. За ним шел Ваняшин. Замыкал шествие, черноусый капитан Греков. Стоило Туманову выйти, как сидевший за рулем «Форда» плотный мужчина, кивнул на него и сказал парню:

– Вот он. Это тот самый майор Туманов. Хорошенько запомни его в лицо.

– А эти двое с ним? – спросил парень, успевший рассмотреть не только самого Туманова, но и Грека с Ваняшиным.

Пряча ладонью огонек сигареты, сидевший за рулем «Форда», сказал с некоторым пренебрежением:

– Это так, мелкая сошка. Работают с майором. Вон тот, с цыганской рожей, – указал он на Грека, – особого интереса для нас не представляет. К другому можно присмотреться. Хотя он еще ничем себя не проявил. А вот майор Туманов, это профессионал с большой буквы. Ты с него глаз не спускай. За таким надо следить и днем и ночью. Нам важно знать, не только что он делает, но и о чем думает.

Парень без возражений кивнул. При этом он смотрел не на говорившего, а в спину уходившему по тротуару вместе с Греком и Ваняшиным, Федору Туманову.

– Не худо бы адресок его заполучить, – наконец проговорил он, когда все трое свернули за угол.

Мужчина на него посмотрел так, как может только глядеть искушенный в своем деле человек на юнца осмелившегося задать не корректный вопрос.

– Разумеется, у нас есть его адрес, – сказал он, изобразив на лице снисходительную улыбку и отсекая этим дальнейшую охоту молодого своего коллеги к излишним и ненужным вопросам.

Глава 5

Еще подходя к дому, Туманов заметил, что в окнах квартиры не горит свет. Посмотрел на часы. Время было, начало двенадцатого. Казалось бы, не так уж и поздно, чтобы Даша легла спать.

Поднявшись, он не стал звонить, отпер дверь своим ключом, вошел. Сменив ботинки на тапочки, прошел в спальню, глянул. Даши там не было. Ее задержки всегда вызывали у него неприятные чувства от откровенной ревности до волнения за жену. Время сейчас такое, что случится, может все что угодно. А Даша, женщина красивая. Красивая женщина, всегда выглядит вызывающе и не только для насильников.

Туманов почувствовал, как и без того, никудышное настроение, пропало окончательно. Не нравилось, что жена работает в такой фирме, где директор в качестве поощрения устраивает походы на концерты известных певцов. Лично Федору плевать, что билеты на них стоят по двести баксов. Интересно, куда на этот раз он затащил представительниц своего коллектива.

Федор достал из холодильника бутылку кристалловской водки, налил себе целый стакан. На тарелке лежала нарезка ветчины. Туманов в несколько глотков осушил стакан, кинул в рот большой кусок ветчины и, захватив с собой пачку сигарет и зажигалку, вышел на балкон. Только сунул в рот сигарету, как увидел внизу остановившуюся машину. Из приоткрытых окон звучала музыка, и слышался женский смех, от которого у Федора, почему-то, заныло сердце.

Приглядевшись, за рулем шестисотого «Мерса» он увидел усатого толстячка в белой рубашке и малиновом галстуке. Рядом с ним сидела Даша. На заднем сиденье с краю возле двери Федор увидел толстушку с длинными белыми кудрями. По всему чувствовалось, что сидит там она не одна, иначе с чего бы ей так заливаться смехом. Возможно, в этот самый момент, шаловливая мужская рука пробралась к ней под юбку к пышным телесам упитанной блондинки.

Толстячок тот был директором фирмы. Федор его узнал сразу. Хотя это мало чего меняло. Этот хряк, наверняка бы, не прочь запереться на часок с Дашей в своем рабочем кабинете и разложить ее на кожаном диване. У него это называется, испытать диван на прочность. Даша слышала это от женщин коллег по работе. Федору рассказывала с усмешкой, не подозревая, что у него у самого не хватает прочности. И для себя майор уже решил, если такое произойдет с его женой, этого толстяка он грохнет, как пса шелудивого.

Даша вошла, устало посмотрела на сидящего в кресле Федора, поджидавшего ее.

– Ты не спишь? – спросила она, сразу заметив, что у мужа плохое настроение. Хотя в последнее время, такое с ним случалось часто. Даша называла это – рабочей депрессией. Перенапрягается ее майор на работе, вот и все.

– Как видишь, – мрачно ответил Федор и спросил: – Ну и где была ваша светлость на этот раз? Уверен, что не в музее.

Даша вздохнула и покачала головой.

– Туманов, ты невыносим. Чем дольше живу с тобой, тем больше узнаю тебя, – сказала она, снимая туфли. За день ноги устали от шпилек. Сейчас бы не помешал хороший массаж ног. Когда-то Федор делал ей такой массаж. И ему даже нравилось разглаживать ее каждый пальчик. Но это все было когда-то. Добиваясь расположения женщины и чтобы затащить ее в постель, мужчина готов на многое. Тогда он демонстрирует свои лучшие качества: нежность, страсть. Но потом, к великому сожалению женщины, проходит и то и другое. И женщина из разряда желанной становится необходимым атрибутом жизни, превращаясь в рабыню и няньку. Даша стала подозревать, что нечто похожее, произошло и с ней.

– Да уж, – протянул Федор, глядя не на Дашу, а куда-то в пустоту, – Судя по всему, мы с тобой не одного поля ягодки. И все-таки, ты не ответила. Где ты была весь вечер? Я могу узнать? – настаивал он на ее ответе. Хотя сказать ему правду, для Даши не было ничего особенного. Просто хотелось помучить его. С годами мужа становятся такими консервативными. Не миновала эта участь и Федора. Мало он внимания стал обращать на жену. И Даша решила поправить положение. И почему бы не поиграть на его ревности?

– Я была в ресторане, – ответила она. И заметив, как сразу переменялся его взгляд, добавила: – Только не забивай голову ненужными фантазиями. Я там была не одна. Директор пригласил нас всех.

– Но пошли, разумеется, как всегда не все? – съязвил Федор.

Даша посмотрела на него. Тон, которым он говорил, не понравился ей.

– Ты угадал. Не все, – согласилась она. – Пошли те, кто смог.

– И ты, конечно, в их числе, – сказал Федор с упреком. Но Даша нисколько не обиделась, потому что дело действительно обстояло так.

– А что мне, прикажешь быть белой вороной и сторониться коллектива? Ты знаешь, как на таких смотрят? При каждом удобном случае стараются от них избавиться. И если такое произойдет, то нас ожидает безрадостное будущее. Меня попросту уволят, Туманов. И что мы тогда будем делать? Как жить?

– Ничего. Как-нибудь проживем, – не теряя оптимизма, заверил Федор. Даша к этому увещеванию отнеслась по-своему, с долей критики.

– Проживем на твои семь тысяч? Не смешите, товарищ майор ни себя, ни меня. Тогда тебе придется ходить во рваных носках. А мне во рваных колготках. Или вообще без них. Ты этого хочешь?

– Ничего я не хочу, – огрызнулся Федор.

– Если так, тогда должен относиться к таким моим задержкам с пониманием. Тем более, хочу тебя заверить, что твоя жена всегда знает чувство меры и ту грань, переходить за которую нельзя. Иными словами, ты должен доверять мне, милый. – С этими словами Даша упорхнула в ванную. А Федор пошел в кухню. Там он допил остававшуюся в бутылке водку. Потом ушел в комнату, сел на диван и включил телевизор. Сам того, не замечая, он скоро заснул.

Даша вышла из ванной совершенно голая, обтираясь полотенцем. Сначала заглянула в кухню. Увидела на столе пустую бутылку. Потом зашла в комнату.

– Федор, – тихонько позвала она, но Туманов никак не отреагировал. Тогда Даша подошла и выключила телевизор. Это тоже осталось не замеченным майором. Казалось, нет ничего такого, что бы сейчас могло нарушить крепкий сон Федора Туманова.

– Да, – произнесла Даша с обидой и ушла в спальню, оставив своего майора в одиночестве. Утром, когда Федор проснулся, Даши уже дома не было. Зато рядом на диване лежала короткая записка: «Туманов, ты так когда-нибудь жену проспишь».

Федор глянул на часы. Время было уже половина девятого. А ведь вчера он сам говорил Греку с Ваняшиным, что сегодня с утра они поедут по железнодорожным московским вокзалам. Теперь получалось так, что его помощники явились, а их старшой припозднился. Майор схватил свой сотовый, хотел позвонить Ваняшину, чтобы тот заехал за ним домой, и увидел, что аккумулятор в его телефоне совсем разрядился. Припомнил, вечером Даша что-то говорила о том, что днем не раз пыталась позвонить ему на сотовый и не смогла позвонить. Заряжать телефон Туманов не стал. Швырнул его на диван и стал собираться.

* * *

Едва ли не на каждом вокзале у Федора Туманова были свои люди. Ничем не приметные с виду продавцы газет и книг, аудиокассет, а то и просто ротозеи, лениво глазющие на толпы приезжавших, были агентами старшего оперуполномоченного по особо важным делам майора Туманова. Толпа внештатных помощников рассеянная по всей Москве давала ощутимые результаты. Иногда преступление только совершилось, а уже через пару дней оперативники во главе с Тумановым задерживали исполнителя. Но так было не всегда. Порой дела затягивались, как в случаи с Софьей Бруно и оперативники сбивались с ног, чтобы заполучить ценную информацию.

Побывав на Ленинградском и Ярославском вокзалах и переговорив со своими агентами, Федор вместе с Греком и Ваняшиным прибыли на Казанский. Здесь у Туманова работал отличный агент старичок дядя Витя. Всю свою жизнь старичок дядя Витя проработал во внутренних войсках, охраняя сибирские зоны. А, выйдя на пенсию, перебрался в белокаменную. Но, сложа руки старичку сидеть, не хотелось. А, кроме того, профессия, которая въелась в его сознание, не давала покоя. У Туманова не возникло проблем с вербовкой старика. И кто мог заподозрить тихого божьего одуванчика, торгующего возле Казанского вокзала семечками в тесных связях с операми. Для всех тех, кто постоянно ошивался на вокзале, дядя Витя был своим мужиком.

С Тумановым они встречались, предвортельно созвонившись. А тут внезапное появление майора да еще в сопровождении двух помощников, вызвало у дяди Вити недовольство.

– Ты, старик, вроде не рад встрече? – проговорил Федор, протягивая дяде Вите деньги за три стакана семечек. Надо же чем-то порадовать своих орлов. Вот и пришлось майору раскошелиться. Хотя, лично Грек, предпочел бы семечкам, бутылку холодного пивка.

– Что я воробей что ли, семечки клевать, – проворчал он. Но когда его стакан Ваняшин хотел пересыпать к себе в карман, Грек запротестовал.

– Отвали, Леха. Это мне поощрение от товарища майора, – сказал он, подставляя карман. Дядя Витя бухнул ему туда стакан семечек и вопросительно уставился на Туманова, как бы спрашивая, какие вопросы, майор?

А майор, похоже, не спешил переходить к главному. Для начала спросил о здоровье старика. С этим у дяди Вити было все в порядке. И тогда майор поинтересовался по поводу недовольства старика.

– Ты чего такой мрачный? Местные постовые что ли тебя тут гоняют? Так мы сейчас враз с ними договоримся, – пообещал Федор.

– Никто тут меня не гоняет. А с постовыми я и сам договорюсь, – ответил дядя Витя, исподлобья поглядывая на Туманова и двух оглоедов с ним.

– Тогда чего ж ты? Не пойму...

Старик сокрушенно покачал головой.

– Вот то-то, что не поймешь, – в его голосе отчетливо слышался укор. – Ну чего было вот так приходить сюда? Позвонил бы... Встретились бы где-нибудь подальше от людских глаз. А то ведь ваши ментовские рожи видать за километр. А тут публика, сам знаешь какая. Враз и меня из-за вас вычислят. Вам плюнут в спину, а мне пикало под ребро, – ворчал потихоньку старик.

Федор подумал, что, вообще-то, дядя Витя прав. И со своей стороны майор допустил промах, который попытался объяснить ничем другим, как:

– Извини, дядя Витя, но дело у меня срочное. Так сказать, не терпит отлагательства, – начал объяснять Федор и заметил, как подобрело у старика лицо.

– Ну раз так, тогда ладно. Говори, чего хотел узнать? – сменил старик гнев на милость.

Федор достал из кармана фотографию убитой женщины, обнаруженной в квартире Софьи Бруно. Получилось довольно пикантно, вместе с исчезновением самой мадемуазель Софьи, из квартиры исчезли все ее фотографии. Но убитая разительно похожа на Софью. Фотографии бородатого соседа Курепина и вовсе не оказалось, даже в районном паспортном столе, куда обратился Туманов. Его фоторобот пришлось делать по описаниям соседей. Потом мнения жителей разошлись: одни говорили, что получившееся изображение как дважды два похоже на оригинал, другие только отчасти признавали сходство. Но другого ничего под рукой не было и операм пришлось пользоваться этой распечаткой.

Едва взглянув на изображение бородатого Курепина, дядя Витя сразу, причем, в довольно категоричной форме заявил, что этого бородатого козла он никогда не видел. А вот фотографию женщины взял в руки. С полминуты рассматривал ее, потом вернул Туманову со словами:

– Была у нас тут такая девка.

Федор обрадовано потер руки. А Грек с Ваняшиным заулыбались. Старик вдобавок к произнесенным словам кивнул, и глаза его затуманились от воспоминаний, из которых его тут же вывел майор Туманов.

– Дядя Витя, хотелось бы поподробней? – попросил Федор.

Старик уставился на Федора своими холодными глазами.

– Да какие тут на фиг подробности, – возмутился старик. – Вон тот киоск, заляпанный газетами и журналами, видишь? Вход в него сзади.

– Так она что газеты продавала там что ли? – несколько удивился Федор, а дядя Витя с недовольством покрутил головой.

– Какой ты недогадливый, майор. Газеты и журналы там никто не продает. Это ими стекла заляпаны, чтобы было не видно, что делается внутри. Доходит до тебя? А внутри там стоит скамейка. Вот на ней она и продавала, только не газеты, а себя. Дырку свою. Признаюсь, я пару раз тоже к ней зааживал. Бабка моя беззубая надоела. А эта деваха давала всем тут направо и налево. Кто она такая, никто не знает. Приезжая откуда-то. Но вреда от нее никому не было, только польза. А несколько дней назад смотрю, остановилась машина, и из нее выходят два мордovorота и прямиком к киоску. Мы еще тут с мужиками подумали, что у них зачесались яйца. Ну, думаем, пусть порезвятся. А глядим, они взяли Натаху под руки...

– Ее Натальей звали? – решил уточнить Федор, тем самым, перебив старика. Старик посмотрел на него сердито и сказал:

– Так, во всяком случае, она называла себя сама. В паспорт я ей не заглядывал. Да, по моему, его у нее и не было. Так вот эти двое ее взяли, посадили в свою машину и увезли. И больше она здесь не появлялась. Так чего, убита она что ли?

Федор врать не стал.

– Убита, дядя Витя.

Старик с сочувствием покачал головой.

– Жаль. Простая была девка. Ну кому, скажи на милость, вздумалось ее убивать? – сокрушенно произнес он, разгоняя палкой стайку воробьев посягнувших на территорию и слишком приблизившихся к мешку с семечками.

– Она была очень похожа на одну девушку. Наверное, за то и убили, – не вдаваясь в подробности, сказал Федор. А старик недоуменно пожал плечами.

– Неужели за это убивают?

– Получается, что да, – ответил Федор.

– Вот, суки. Значит, убили Наташеньку нашу. А я смотрю, что-то ее, голубушки, не видно, – запричитал старик.

– Что, дед, шишка зачесалась? – хохотнул Грек. Дядя Витя сурово уставился на него. Потом зажал одним пальцем ноздрю и смачно высморкался, едва не попав на брюки усатому капитану. Хорошо, что Грек успел отскочить.

– Совсем, что ли охренел? – возмутился Грек, которому уже стало не до шуток над стариком. А дядя Витя, не обратив внимания на колкое замечание, проговорил, утирая свой отвислый нос, похожий на переспевшую грушу, платочком:

– Много ты понимаешь. Шишку почесать я всегда найду где. Были бы денежки в кармане. Вон, малолетки на плечи вешаются, только обнимай. Мне человека жалко. Не вредная Натаха была. Понял?

Грек махнул рукой и отвернулся. А дядя Витя, похоже, осерчал на капитана:

– Ничего ты не понял. Усы отрастил, а в башке пусто.

Грек нахмурился, но Федор Туманов наклонился к самому его уху и сказал:

– Остепенись. Не заводи старика. Идите лучше с Ваняшиным к машине, а я тут немного поболтаю с ним.

Когда Грек с Ваняшиным ушли, Федор спросил у дяди Вити:

– Ты ребятишек тех хорошо рассмотрел?

– А вот как тебя. Они мимо меня проходили, – ответил старик. А Федор решил ему показать фотографию парня, которого они обнаружили в ванне в квартире Курепина.

– Глянь-ка повнимательней, – предложил Туманов, показав фотографию.

Старик посмотрел.

– Ну он. Один из тех двоих.

Это уже было кое-что, хотя и немного странновато. Неделя почти прошла, а никто так и не обратился в милицию с заявлением об исчезновении человека.

– Слушай, дядь Вить, а ты случайно номерок машины, на которой они сюда приезжали, не запомнил? – спросил Федор на удачу. И она не отвернулась от майора. Старик тут же назвал марку машины, цвет и ее номер.

Возвращаясь в управление, майор Туманов связался с гаишниками, попросил пробить «тачку» по их базе данных. Но оказалось, что машина с таким номером у них на учете не стоит.

Глава 6

Лиду Силаеву обокрали в первый день, как она приехала в Москву. Ехала сюда с одной единственной целью, подзаработать немного денег и вернуться назад в Рязань. Тут жизнь наладить и не надеялась. Да и как ее наладишь, когда дома остался муж, пьяница. Все из дома пропил. Одному не пьется, так он и жену к стакану приучил. Но в какой-то момент Лида поняла, что пора остановиться и попросту сбежала от своего постылого в столицу. Слышала от знакомых, что в Москве на стройках, можно заработать неплохие деньги, если ты специалист. У себя в Рязани Лида тоже работала на стройке. Когда-то закончила училище по профессии маляр штукатур. Со временем в совершенстве овладела мастерством. Только на жизнь от ее мастерства не хватало. И тогда Лида решила уехать. Мужу ничего говорить не стала. Собралась потихоньку, на электричку, и напрямик в белокаменную. И все бы, может, ничего, если б не случился с ней казус. Ведь предупреждали знающие люди, что на вокзалах рот не разевай. И скоро Лида испытала это на себе. Решила перекусить, а тут как раз палатка, где продают пирожки с горячим кофе в стаканчиках. И очередь не большая.

Стоило ей встать в очередь, как за ней примостился парень. Видно тоже проголодался. На месте ему не стоит. Искутился весь. Ни капли уважения к женщине. Даже несколько раз толкнул легонько Лиду, так шею вытягивал, заглядывая за прилавок. Видно не понравились ему пирожки и булочки. Отошел он, так ничего и не купив. Зато Лида набрала целый пакет аппетитных пончиков и взяла себе в большой стакан двойную порцию кофе. А когда сунула руку в сумочку, чтобы достать кошелек и расплатиться с продавцом, вместо денег обнаружила в сумке большущую дыру. Не зря толкался тот доходяга. Пока таращился на прилавок, успел располосовать обломком лезвия Лиде сумку и вытащить из нее кошелек, в котором кроме денег был и ее паспорт. Она тут же обратилась в милицию, но в линейном отделении к ее заявлению отнеслись с прохладцей. А краснощекий лейтенант, от которого пахло водкой, и вовсе был категоричен, сказав, что, возможно, у нее и совсем не было паспорта. И посоветовал сесть обратно на электричку и уехать домой. Но до утра электрички на Рязань не было, а эту ночь надо где-то переночевать.

– Там на путях вагоны стоят. Сходи, найдешь там Гарика, скажешь, я прислал, – важно проговорил дежурный лейтенант, дохнув на Лиду перегаром.

Но делать было нечего. В конце концов, не на улице же ночевать. Ранняя весна. Ночи еще достаточно холодные. И Лида пошла туда, как ей объяснил дежурный милиционер.

Гарика она нашла в одном из трех вагонов. Им оказался сорокалетний южанин с приветливым лицом, который, узнав, каким образом Лида попала сюда, великодушно приютил ее у себя в вагоне. Вместе с ним в купе сидели еще трое таких же молодцев. Пили вино, закусывали и разговаривали о чем-то о своем. Лида даже не прислушивалась к их болтовне. Но от предложения сесть с ними за стол, не отказалась. Хотя и хотелось спать, но еще больше хотелось есть, а денег у нее теперь не было ни копейки.

Выпив предложенный стакан водки, она почувствовала себя совсем опьяневшей. Наверное, сказался недавний невроз, от которого она окончательно еще не отошла и голод. Глядя на изобилие еды на столе, Лида решительно принялась за еду. А потом, сама, не замечая того, заснула, откинувшись на спинку дивана. И проснулась оттого, что ее кто-то раздевал. Открыла глаза и увидела, что над ней суетятся два приятеля Гарика. Сам Гарик с еще одним южанином стояли в проходе вагона и заглядывали в приоткрытую дверь.

Обнаружив, что она почти совершенно голая, Лида не столько испугалась, сколько удивилась такому обращению. Она бы и сама дала, если б они попросили по-человечески. Но чтобы вот так, как подзаборную шлюху.

– Ей, вы чего творите? – вскрикнула она, пытаясь не дать стянуть с себя трусики. Но один южанин цепко схватил ее за руки, отведя их в стороны, а другой доделал то, чего начал. Довольно небрежно стянул ее трусики и бросил на соседний диван, сказав при этом:

– Не надо кричать, дорогая. Ты водку нашу пила, кушала?..

– А мы ведь тебя не просто так угощали, – сказал второй южанин.

Гарик с приятелем ржали в проходе как жеребцы, наблюдая за всем этим.

Понимая, что ей не устоять под натиском этих четверых мужланов, Лида не стала сопротивляться. Сама раздвинула ноги.

– Нате. Черт с вами, – проговорила она, укладываясь поудобней и видя, как самый нетерпеливый южанин расстегнул брюки, приноравливаясь поудобней к ней. Лида даже не возражала против того, чтобы быть изнасилованной сразу четырьмя жеребцами. Живя с пьяницей мужем, уже и не помнила, когда они нормально занимались с ним сексом. Пьяный муж заваливался в постель, и через минуту другую, заканчивал начатое. Лида за это время даже не успевала толком разогреться. Да и он сам, только больше настраивал свою колодушку. А потом, происходило то, что называется, до зари ты меня не буди. Никакая сила не могла настроить аппарат мужа к еще одной боевой готовности. В конце концов, дело заканчивалось тем, что, плюнув, Лида отворачивалась к стене и засыпала.

А тут такое... Четыре темпераментных мужика. Ну не счастье ли для бабы.

Утром Гарик протянул ей полторы тысячи рублей.

– Это мне? – удивилась Лида. Были бы деньги, сама приплатила бы этим южанам, лишь бы повторить такую же ночь.

– С каждого по пятьсот. Я – бесплатно, потому что ты ночевала у меня.

– Без вопросов, Гарик, – улыбнулась довольная Лида, пряча деньги в карман. В сумку положить их не стала. Не дура, чтобы опять вытянули.

– Ну, чего теперь делать будешь? Домой поедешь, или останешься, работать будешь? – спросил Гарик. Лида удивилась.

– Как я останусь, у меня ведь паспорта нет.

Гарик махнул рукой.

– Паспорт, это ерунда.

– Так ведь без него на работу не возьмут, – недоуменно протянула Лида. Но Гарик и на это повторил тот же самый жест. Потом сказал:

– Есть работа, где твой паспорт на хрен никому не нужен. Сегодня ночью ты была великолепна. Ты хорошо трахаешься, а это главное. Пойдем со мной.

Гарик привел Лиду к Казанскому вокзалу, где стояло несколько киосков, указал на последний, обклеенный журналами да газетами.

– Вот твое рабочее место. Там стоит скамейка. Четыре, пять клиентов в день. За каждого будешь получать по штуке. Остальное мне. Месяц, другой поработаешь, надоест, уедешь домой. До тебя тут была одна. Накопила денег, уехала домой на новой «Волге», – красноречиво врал он, заметив, как у Лиды заблестели глаза.

– Не, – сказала женщина. – Я «Волгу» не хочу. Она больно тяжелая. Мне бы «Жигуленочка» купить, – размечталась она. Гарик захохотал.

– Да хоть иномарку. Если хочешь, с покупкой машины я тебе помогу. Ты главное, начинай работать. Клиентура у меня уже есть.

И Лида начала. Изо дня в день она трахалась с разными мужчинами, которых приводил к ней Гарик. Сначала их было не больше пяти, шести. Но потом Лиде пришлось пойти на рекорд, и число желающих ее поиметь вдвое увеличилось, что, впрочем, не очень-то сказывалось на зарплате. Гарик, подлец, давал ей в день по две тысячи, говоря, что остальные идут на оплату машины. Лида понимала, что предприимчивый южанин, попросту, обманывает ее, но изменить уже ничего не могла. Сначала, предполагала поработать у Гарика пару месяцев,

поднакопить денег. Для этого она сама подыскивала себе двух, трех клиентов в день. Брала с них по минимуму, зато с этих денег ничего Гарику в карман не перепало.

Всем своим клиентам Лида представлялась чужим именем, Наталья. Да и зачем им всем знать ее имя. Им нужно ее тело.

Однажды она была очень удивлена, когда возле киоска появились сразу два дюжих молодца. Дело было к обеду. Только перед ними, буквально пять минут назад от нее вышел кривоногий армянин, владелец обувного павильона. Наверное, чтобы утолить свою взбунтовавшуюся плоть, армяшка мог снять проститутку помоложе, но он, похоже, был жадным на деньги. Зная расценки, по которым берет Натаха, частенько заходил к ней.

Стоило ему уйти, как в дверь киоска постучали. Лида глянула в щелочку, увидела двоих парней. Сразу двое, не многовато ли ей будет. Ведь до них через нее прошли уже пятеро. А эти так разворотят дырку, что к гинекологу обращаться придется. И она не знала, как поступить. Может, не открывать им вовсе.

– Обеденный перерыв, – крикнула она, решив, что не будет открывать. Пошли они, куда подальше. Не у нее одной есть дырка между ног.

– Слышь, красавица, открой. Нам поговорить с тобой надо, – крикнул один из них в закрытую дверь. Лида притаилась. На ментов эти двое не смахивают. А с бандитами у нее, вроде, никогда проблем не возникало. С ними всегда разговаривает Гарик и платит, сколько надо. Тогда, кто же они такие, что так жаждут поговорить.

– Открой, по-хорошему и не строй из себя целку. Трахать тебя мы не собираемся, – дружно заверили они оба. А Лида поняла другое, просто так эти кобели не уйдут. Попадались ей такие крутые. Сначала войдут, вроде этих, под предлогом поговорить, а потом не выгонишь, пока свои шишки не начешут.

В дверь довольно громко постучали. В другой половине просторного киоска, отгороженной перегородкой, находился биотуалет, единственная забота Гарика для комфорта и ведро с водой, в котором Лида подмывалась после каждого клиента. Сделав тоже и сейчас, она одернула короткую юбку, под которой не было трусиков, и открыла щеколду на двери.

Похоже, парни и в самом деле не собирались ее трахать. Вошли, садиться на скамейку не стали. Оба уставились на женщину.

– Ну, чего я тебе говорил, – улыбнулся один, кивнув на Лиду. – Вылитая Софья. Только кудри навести.

Второй плотоядно причмокнул языком и сказал:

– Да она и так сойдет. Только малость отмыть ее надо.

Лида с такой постановкой была не согласна, потому что грязнулей себя не считала. В квартире, где она снимала комнату, ванна была. И она каждый вечер пользовалась ею.

– Эй, мальчики, – обратилась она сразу к обоим парням, – я что-то не пойму, про какую Софью идет базар?

Один из парней махнул рукой.

– Да не бери в голову, – с равнодушием сказал он.

– И отмываться я не собираюсь. Не грязнуля я, – с отдаленной обидой в голосе произнесла Лида. Что эти оба себе позволяют? Кем считают ее? Пришли, да еще оскорбить пытаются. Только не на ту напали. Будут себя плохо вести, так она им ни за какие деньги не даст.

– Дура, – сказал парень, который, по мнению Лиды был помордастей да и выглядел он постарше. – Сказано ведь было, никто трахать тебя не собирается. Так что зря не суетись. Дырка нам твоя не нужна.

Лида растерялась. Посмотрела сначала на одного. Потом на другого. Посмеяться что ли они решили над ней? Если трахать не собираются, зачем тогда заявились сюда?

– Ты не забегай вперед паровоза, – посоветовал тот, который выглядел помоложе. – Узнаешь еще. Всему свое время, – сказал он.

Лида усмехнулась. Нечто подобное она уже слышала от Гарика, когда спросила его по поводу обещанной машины.

– Ты чего хихикаешь? – спросил другой парень, изучающе приглядываясь к ее лицу, проговорил, как бы сомневаясь: – Все-таки у Софьи лицо помоложе.

– Ничего, – успокоил напарника парень помоложе. – Мы ее сейчас отвезем в косметологический центр. Из нее там куклу сделают, – потом он обратился к Лиде. – Слушай, ты денег заработать хочешь?

– Много денег, – добавил второй.

Лида прикинула, что же эти двое чуваков от нее хотят. Странные они какие-то оба. Но разговор о деньгах показался ей интересным. И она сказала:

– Да не отказалась бы. А что делать-то надо? Вы скажите?

– Скажем. Сейчас закрывай свою богадельню, и поехали с нами. Не пожалеешь, – подмигнул тот, который выглядел постарше.

Лида вздохнула. Кажется, ввязывается она в историю. Хотя, если посмотреть с другой стороны, она в нее уже ввязалась, приехав сюда.

– Ладно, – сказала она. Дверь заперла на ключ и повесила его на гвоздик, вбитый в заднюю стенку киоска. Так делала всегда, когда требовалось куда-то отлучиться. Гарик знал про этот гвоздик, и в случае необходимости мог воспользоваться ключом.

Мысль о том, что, может быть, зря она согласилась поехать с ними, пришла к ней слишком запоздало. Лида сидела в машине и проклинала себя за беспечность. Пожалуй, надо было под любым предлогом отказаться и шагу не ступить из киоска. Хотят ее трахнуть, пусть трахают там, и незачем везти куда-то к черту на кулички.

Она очень удивилась, когда молчавшие всю дорогу парни, привезли ее в косметологический центр под названием «Елена прекрасная». Лида не раз встречала рекламные объявления этого центра в разных журналах. Цены там бешенные. Но она не дура, раскошеляться. Если эти двое хотят, чтоб она выглядела на все сто, пусть сами платят. А ее вполне устраивает и то, как раньше она выглядела. Но когда после полутора часового посещения двух кабинетов, в одном из которых ей сделали массаж лица с последующим макияжем, а в другом – прическу, она взглянула на себя в зеркало, то просто обалдела. А ее двое спутников и вовсе, кажется, потеряли дар речи. Пялились на нее, как на голливудскую кинодиву.

– Ну, что, мальчики, какие у нас дальнейшие планы? – улыбаясь и шокируя парней, спросила Лида.

– Чего? – разинул рот тот, что был помоложе, и уставился на напарника. Тот, не долго размышляя, кивнул головой и сказал, обращаясь к Лиде:

– Сейчас вы поедите на одну квартиру...

Лида еще раз оглядела свое лицо в зеркало, подумав, что будет совсем неплохо, если вот так она теперь будет выглядеть ежедневно. И вообще, наверное, пора ей перебираться от вокзала в более престижное место, где и клиентура побогаче, и оплата, соответственно, больше. Надо только насесть на Гарика, чтобы помог ей с новым паспортом. Обещал ведь, говнюк, а сам все тянет. Хочет, чтобы она дольше была в его зависимости. Но только Лида не дура, быть его вечной рабыней. Когда-то он приютил ее, но за это она сполна отплатила ему. Знал бы он, каково ей лежать с раздвинутыми ногами под потными телами и получать за все это гроши. Сливки все достаются Гарика. И сидя на переднем сиденье черного «Фольксвагена», рядом с симпатичным парнем, для себя она решила, что с завтрашнего дня окончательно порвет с хитрым южанином.

– Слушай, может, скажешь все же, куда мы едем? Какой смысл делать из этого секрет, если ты мне даже глаза не завязал. И я могу запомнить дорогу. Скажи, куда ты меня везешь? Ну чего ты все молчишь? – спросила она.

Парень посмотрел на нее и усмехнулся. Годами он, несомненно, был моложе Лиды, но держался по отношению к ней так, словно был искушенным в прелестях жизни знатоком. А она, несмышленная девчонка, которой он должен преподать урок. Знал бы, глупец, сколько таких знатоков прошло через нее, и каждого из них она сполна удовлетворила. Могла бы и его. Но, похоже, он озабочен другим.

– Никаких секретов нет. Сейчас мы приедем, и ты все увидишь. Наберись терпения, – посоветовал он. Лида не захотела возражать. Может, сегодня как раз тот вечер, когда ее судьба изменится в лучшую сторону.

– Все может быть в этом мире, – с безразличием произнес парень, когда Лида заговорила о некоем таинстве, которое сопровождает человека на протяжении всей жизни. Немного ее огорчало то, что с ней поехал парень, который выглядел несколько моложавее своего напарника. Лично ей больше понравился другой. Он и на лицо поприятней. Не такой угрюмый. Да и вообще. Но раз уж позволила себя заинтриговать, теперь остается терпеть и гадать, что будет дальше. И Лида украдкой вздохнула, поглядывая в окно.

Когда машина остановилась, парень сказал улыбнувшись:

– Ну вот мы и приехали. Вылезай.

Лида покрутила головой. Хорошенькое дельце. Это они, называется, приехали. Машина остановилась на обочине проезжей части проспекта, а до ближайших домов еще метров сто, не меньше.

– Придется немного пройти пешком, леди, – все с той же улыбкой произнес парень. Лида ничего не ответила, только подумала о том, как хорошо, что она надела старые туфли на низком каблуке. В этих лаптях она не только немного, а пол Москвы может протопать. Но все-таки, неплохо, что, войдя в подъезд, им не пришлось подниматься на пятый этаж.

На площадке третьего этажа ее спутник остановился и, взяв Лиду под руку, нажал на кнопку звонка одной из квартир. Стоило двери открыться, как он с силой втолкнул туда Лиду.

– Эй, что за манеры хамские, – попыталась она увещевать своего молодого сопровождающего и не договорила начатую фразу до конца, слегка растерявшись. Перед ней стояла девушка, лицом один к одному похожая на нее. Кажется, она тоже не столько поразилась той бесцеремонности, с какой они оказались в ее квартире, сколько этому разительному сходству. Минуту, другую, она только хватала ртом воздух, словно задыхалась. И только потом, несколько совладав с собой, попыталась выразить возмущение. Но оно ничего не значило для парня, который привел сюда Лиду. И он сказал:

– Заткнись, сучка. Выбор у тебя невелик. Или ты отдаешь все то, что сперла у Лунькова, или сейчас я тебя отвезу в лес, привяжу к сосне и разведу под ногами костер. Выбирай, что тебе по душе?

Лида побледнела. Вот так дела, оказывается, тут. Только какое отношение все это имеет к ней. Жила себе спокойненько, трахалась с мужиками на вокзале и не влезала ни в какие дразги. А тут, пожалуйста.

– Уходите, – вдруг потребовала хозяйка квартиры, указав парню и Лиде на дверь, при этом добавив. – Скоро сюда приедет милиция...

Парень разочарованно покачал головой.

– Майор Туманов? Мы следили за тобой. Знаем, что ты работаешь на ментов. Но поверь, – он проникновенно взглянул в глаза Софи, – это тебя не спасет от смерти. Да и сам твой майор тоже не заговоренный от пули. Поэтому, я предлагаю разойтись по-хорошему.

Видя, что ситуация накаляется, Лида осторожно попросила:

– Слушай, отдай ты ему, чего он хочет, а? А еще лучше, вообще, можно я уйду. Я тут не при делах. Разбирайтесь сами без меня.

Софи коварно улыбнулась. И где только эти идиоты отыскивали такую простушку. Неужели, она, в самом деле, не понимает, зачем ее намалевали, как куклу и притащили сюда. И Софи решила ей помочь, пробудить заторможенный мыслительный процесс.

– Ты что, не догадываешься, для чего ты здесь? – спросила Софи с намеком.

Лида захлопала глазами. А Софи еще больше поразились наивности и покачала головой, сожалея о незавидной участи привокзальной проститутки.

Кажется, только теперь до той кое-что стало доходить. Она рванулась назад к двери, но парень догнал ее, схватил за волосы и приволок обратно в комнату.

– Куда ты? – прорычал он.

Лида как могла, сопротивлялась, но силы оказались неравными.

Софи увидела, как парень сунул руку в карман и достал оттуда нож, лезвие которого открывалось от простого нажатия на кнопку. Стремительный, едва заметный удар, и горло у проститутки оказалось перерезанным от уха до уха, а из глубокой раны брызнула кровь, заливая несчастной жертве блузку. Но она не умерла сразу. Она была еще жива и даже, как показалось Софи, попыталась вырваться и куда-то бежать, но парень, не отпуская ее волос из своей левой руки, опрокинул ее на кровать и удерживал в лежачем положении до тех пор, пока тело не перестало биться.

Софи завизжала и закрыла лицо руками, чтоб не видеть ужасную картину. А парень подскочил к ней, с силой разжал руки, и повернул ее лицо туда, где на кровати лежала мертвая проститутка.

– Нет. Ты смотри. Всего этого могло бы не быть. Она погибла из-за тебя. Потому что ты, глупая сучка, ввязалась не в свое дело и не отдаешь то, что тебе не принадлежит. Понимаешь? На что ты надеялась? Думала, тебя оставят в покое? Отвечай! – потребовал он. Софи плакала. А парень покачал головой и убежденно продолжил:

– Нет, не оставят. И ты умрешь гораздо мучительней, чем она. Мы тебя будем пытаться. Если понадобится, с живой сдерем кожу. Так что лучше отдай сама. Не испытывай мое терпение. Слышишь, тварь?

Софи посмотрела на несчастную. Наверное, в самом деле, несправедливо, что она умерла из-за нее. И все только потому, что они обе оказались здорово похожи друг на друга. Теперь жизнь одной уже перечеркнута смертью. И если этот изверг не врет, ее ожидает тоже самое.

– Ну же, отвечай, где ты все спрятала? – парень схватил ее за плечи, потряс. Тело девушки казалось обмякшим. Как маятник закачалось из стороны в сторону.

– Тут у меня ничего нет. Я все спрятала в другом, надежном месте. Ладно, будем считать, что ты меня убедил. Пошли, я покажу, – проговорила Софи, обернувшись и еще раз взглянув на лежащую в луже крови проститутку.

– Ладно. Поехали. Но не вздумай меня обманывать, – строго предупредил парень, сложив нож и спрятав его в карман. – Чего ты пялишься на нее? Пойдем. Не будем терять время. Или ты представляешь себя на ее месте? – хохотнул он над своей неудачной шуткой.

Глава 7

Сосед Софьи Бруно заявился домой как всегда под вечер с пакетом, в котором лежала бутылка водки и две банки кильки в томате. Много в жизни Евгения Курепина переменялось, только не сам он. Сам он предпочитал жить как раньше. А раньше килечку эту залитую томатной бурдой, величали не иначе, как царицей морей. А под водочку, самая она закуска. Да и по деньгам подходит. Вот и стал его ежедневный рацион состоять из бутылки водки и двух банок кильки, одна из которых шла на варку супа.

Ополоснув руки, он сел за стол, порезал большими ломтями хлеб, потом открыл одну банку кильки, потянул носом запах. На этот раз консервы оказались немного не того качества, что называется с душиком, но это Курепина не остановило. С годами его желудок стал ко всему привычным, и не такое есть приходилось. А под водочку-то, попади в него долото и оно переварится.

Откупорив бутылку водки, он налил себе целый стакан, который не надолго оставался полным. Тут же осушив его, Курепин с аппетитом приналег на килечку. Но, как говорится, между первой и второй, промежутки небольшой. И рука сама собой потянулась к бутылке, а вторая к стакану.

После второго стакана на душе сделалось веселей, и Курепин, уплетая несвежие консервы, подумал о том, что сейчас, в общем-то, не такая уж и плохая житуха. Вот он живет, и ментам до него нет дела. Попробовал бы раньше так пожить, враз бы сцапали и в кутузку. А так на свободе он, да еще не против бы бабенку хорошенькую приласкать на ночку, другую. Тогда бы и вовсе жизнь стала веселой. Что еще мужику надо: водка есть, какой никакой, а закусон тоже имеется. Остается дело за малым. Через стенку, в соседней квартире, хорошенькая шмара проживает. Ее бы он отодрал с удовольствием, и далеко ходить не надо. Да и она сама, чувствуется, блядь еще та. Мужиков к себе домой таскает, и дерут они ее там как кошку. Балкон Курепина вплотную к балкону соседки. Сколько раз, выйдя покурить на балкон, он подходил к разделительному ограждению, вытягивал руку с зеркальцем, и видел в него, как очередной предмет обожания раскладывал красавицу соседкушку на постельке и трахал всеми доступными способами. Жаль зеркальце маловато, а то была бы еще та порнуха, только смотри.

Вспомнив про соседку, Курепин прислушался, услышал за стенкой ее визг, который ему сразу показался подозрительным. Что-то у нее не то там. Когда ее дерут, она визжит не так. Уж ему ли не знать. Сколько раз подслушивал, прислонив кружку к стенке, как голубки там тешатся. Под такие вожделенные стоны и «дуню кулакову» погонять не грех. А от этого визга мороз пробирает по коже.

Отставив недопитую бутылку и недоеденные консервы в сторону, Курепин встал и прошел в комнату, где находилась дверь на балкон. Тихо открыл ее и, выйдя на балкон, достал из кармана маленькое зеркальце.

Увиденное, поразило его. Мертвая баба с перерезанным горлом лежала на постели. Соседка стояла посреди комнаты, закрыв лицо руками. Судя по дрожащим плечам, она плакала. Тут же в комнате суетился какой-то парень. Морда наглая здоровенная, коротко стриженный. Сразу видно, типичный представитель братвы. «Бык», одним словом. Такого бы в тюрюгу, да в пресс-хату, чтоб прыть из него выбить. Тогда бы не стал понты кидать перед бабами.

Курепин вернулся в комнату. Там, за диваном у него хранился пистолет с запасной обоймой. Давняя вещичка, попавшая в руки по случайности. Однажды в празднование Нового года с приятелем встретили на улице пьяного мента. Сержантик, сосунок совсем, налопался в лом. Ну пошманали его маленько. Приятель забрал себе ментовскую ксиву,

чтобы на транспорте ездить бесплатно. А Курепин взял «Макаров» с запасной обоймой. Решил, пригодится.

Достав пистолет, Курепин положил его в карман и направился в прихожую.

* * *

Открыв дверь, парень вытолкал Софи на лестничную площадку и вышел сам. Дверь запирать на ключ не стал. Да пропади она пропадом, еще возиться с ней, время тратить. Сейчас они спустятся, выйдут из подъезда, и он отведет девку к машине. И пусть только она попробует обмануть его.

Голос прозвучавший за спиной, заставил обернуться:

– Эй, погоди, жеребец.

Парень обернулся и опешил, увидев в руке у старика пистолет, ствол которого был направлен на него.

– Слушай, старик, убери свою игрушку, – проговорил парень, прикинув то положение, в котором оказался. А оно, надо сказать, было незавидным. И первая мысль, пришедшая на ум, была о ментах. Девчонка говорила, что скоро к ней должен придти мент. Так может и этот старикашка из одного сучьего племя. Парень уставился на дуло пистолета.

– Это не игрушка, жеребчик. Вот, – старик достал из кармана запасную обойму, показал парню. Тот аж позеленел при виде полукруглых головок пуль. Покосившись на Софи, которая тут же переметнулась поближе к вооруженному старику, сказал:

– Слушай, дед, мне не понятна твоя забота. Чего ты тут кипятишься? У меня к тебе нет базара, так что давай, разойдемся по-хорошему, – тут же предложил парень. Но старик оказался упрямым и покачал головой.

– Зато у меня к тебе есть базар. А чтоб его достойно закончить, попрошу в мою хату, – кивнул Курепин на раскрытую дверь своей квартиры.

Парень надменно усмехнулся.

– Ну ты даешь, дед. Ищешь на свою старую жопу приключений?

– Точно. Ищу, – с завидным спокойствием произнес старик, держа парня под прицелом. Тот глянул старику в глаза. В душе что-то екнуло. Вот напоролся на старого черта. Ничем такого не прошибешь. Из упрямых он, видать.

– Ладно, дед. Только особенно не огорчайся. Можешь считать, что ты их уже нашел. Но их может и не быть, если ты сейчас уйдешь в свою келью и закроешь за собой дверь. Я согласен считать, что тебя не видел. Решай сам, как быть, – предложил парень, пытаясь разгадать, кто все-таки, перед ним.

– А я уже все для себя решил, – ответил Курепин, ткнув стволом пистолета парню в спину.

– Ну, дед. Уверяю тебя, ты делаешь большую, а главное, самую непоправимую ошибку в своей жизни. Подумай над этим, – предложил парень.

– Заходи, – старик не думал отступить. – Там разберемся, – сказал он и когда они вошли, запер входную дверь.

Софи сразу пробежала в комнату, подальше от парня. А тот вместе с Курепиным стоял в коридоре, дожидаясь, что еще такого выкинет старик.

– Он меня убить хотел, – всхлинула Софи. А парень зло глянул на нее.

– Чего ты мелешь? Я просто хотел пошутить, – миролюбиво сказал он, хотя взгляд его серых глаз по-прежнему оставался злым, колючим.

– Пошутить? А ту женщину, зачем убил? – еще больше разошлась Софи, чувствуя себя под надежной защитой соседа.

– Слушай, дед, – обратился парень к Курепину, заметив, как у того дрогнула рука, в которой он держал пистолет. Ну, как пальнет старый. Только бы выбраться из этой вонючей дыры. Через час, они бы сюда приехали и зажарили старика в духовке. А эту, сучку... Впрочем, насчет Софи он не решился рассуждать. Пока девка им нужна. А когда надобность в ней отпадет, можно покрошить ее на куски.

– Ты не верь тому, что она здесь лопочет. Она – сука. Должна нам большую сумму денег, а отдавать не хочет. Не влезал бы ты сюда, а? Тебе же самому спокойней будет жить, – по-дружески, посоветовал парень Курепину. – Стоит ли из-за такой мрази жизнь себе ломать. Подумай все-таки. Во что лезешь.

Все время, пока парень лопотал, Курепин неотрывно глядел ему прямо в глаза. Видел, тот ловчит, стараясь вымолить себе пощаду. Но Курепин знал, что отпускать его нельзя. Иначе, спокойная жизнь для него и в самом деле закончится. А может, и беспокойная, но тоже. Наверняка, за ним кто-то стоит. Весь вопрос только в том, кто те люди? Хотя, теперь-то, какая в этом разница. Сейчас он сделает то, что должен. Только не хотелось бы, чтобы при этом присутствовала девчонка. И Курепин сказал парню:

– А ну-ка, жеребчик, открой вон ту дверь, – кивнул он на дверь ванны.

Кажется, впервые за время их короткого общения, в глазах парня появился откровенный страх.

– Зачем? – покосился парень на дверь, потом перевел взгляд на пистолет. Сейчас он проклинал своего напарника, пославшего сюда его одного. И старика, так некстати, оказавшегося на лестничной площадке.

– Открой, говорю, – повторил Курепин, теряя терпение. – Я тебя там запру, чтоб баб не обижал, – сказал, как бы в шутку.

– А, – протянул парень и открыл дверь. На пороге задержался, раздумывая, стоит ли все-таки, входить.

– У тебя что, есть выбор? – спросил Курепин, толкнув стволом пистолета парня в спину. И когда тот оказался в ванной комнате, закрыл дверь, заперев ее на шпингалет. Повернувшись к перепуганной Софи, сказал, улыбнувшись:

– Все нормально, детка. Побудь пока тут, – и закрыл дверь комнаты.

После этого он зашел в кухню. Взгляд уперся в стол, на котором лежал кухонный нож со здоровенным лезвием. Минут двадцать назад он им резал хлеб для вечерней трапезы.

Он взял нож в правую руку, переложив пистолет в левую. Не очень удобно, если придется стрелять, но с расстояния метр с небольшим, вряд ли он промажет. Но будет лучше, если дело не дойдет до стрельбы. Все должно произойти тихо, аккуратно и без лишнего шума.

Он подошел к двери и отпер шпингалет.

Парень сидел на краешке ванны с понурым видом. Видно он сейчас был в глубоких раздумьях о своей незавидной судьбе. Появившийся на пороге Курепин, оборвал его раздумья, сказав:

– Напрасно ты пришел сюда один. – Правую руку, в которой был нож, он держал за спиной. Это сразу стало подозрительным парню.

– Ты что задумал, старик? – только успел он произнести, как Курепин сразу же ударил его ножом в живот, определив на нем примерное расположение пуповины. Знал, какой сокрушающей силы этот удар. Но все-таки, решил нанести и второй, чтобы избавить парня от мучений. В конце концов, лично ему он не сделал ничего плохого. Когда парень стал наклоняться, чуть подавшись вперед, он вогнал лезвие ножа ему в самое сердце.

Парень даже не успел вскрикнуть. По крайней мере, находящаяся в комнате за закрытой дверью Софи, не услышала ничего такого. Она даже не услышала звука падающего в ванну тела. Курепин тщательно вымыл под струей воды в раковине руки. Обмыв ручку ножа,

бросил его в ванну рядом с лежащим трупом. Висевшим на батарее полотенцем, с не меньшей тщательностью вытер руки, прикидывая, сколько потребуется времени, чтобы эта туша начала вонять. Уж слишком жарко тут. Казалось, даже сейчас уже стал чувствоваться неприятный запах крови.

– Ко мне скоро должен придти один знакомый... Он работает в милиции. А в моей квартире – труп, – сказала Софи, когда Курепин вошел в комнату и с улыбкой посмотрел на свою гостью. Думать не думал, что судьба вот так соединит их. Вот уж действительно, неисповедимы пути Господни.

– Какие проблемы? Возьми, позвони ему и скажи, чтобы не приходил, – ответил Курепин, поглядывая на ляжки Софи, которые она выставила перед ним словно нарочно, чтобы соблазнить своего спасителя.

– Да, но мой сотовый остался в комнате на столе, – заявила девушка. Курепин на это только развел руками.

– У меня телефона нет, – сказал он, заметив, что Софи вот-вот готова опять расплакаться. Но на этот счет Курепин уже ничего сделать не мог. Хотя, если вдуматься, он и так для нее сделал достаточно. Ведь, если бы не он, неизвестно, где бы она сейчас была. И была ли, вообще. Просто девочка еще не знает, каково это попасть к бандитам.

– Наверное, это с моей стороны выглядит наглостью, просить вас... но не могли бы вы зайти в мою квартиру и забрать со стола мой сотовый. Я бы зашла сама, но я ужасно боюсь мертвых, – объяснила она. Курепин улыбнулся.

– Должен заверить тебя, что мертвые не так опасны, как живые. Так, где, говоришь, остался твой сотовый? – решил уточнить он.

Девушка посмотрела на него восхищенными глазами. Вот, что значит, настоящий мужчина. Такой многим ее хахалям фору еще даст. Хотя один достойный поступок на его счету уже имеется. Ведь он спас ей жизнь.

– В комнате. На столе. Рядом с хрустальной вазой. Дверь осталась, не заперта. Как войдете, сразу увидите. Только, пожалуйста, поскорее. Время поджидает, – умоляюще попросила Софи, глянув на свои ручные часы. Думать не думала, что так все получится. Назначила Туманову встречу у себя дома, хотя можно было встретиться где-нибудь на улице. Решила совместить приятное с полезным. Давно у нее разгорался аппетит на Федора Туманова. Да и сам майор, кажется, не против, как следует обнять ее обнаженную. Ведь лазил к ней несколько раз под юбку. А теперь ей захотелось, чтобы то же самое Туманов проделал не рукой, а тем, что у него имелось между ног. И судя по всему, штукавина та была приличных размеров. Но все получилось не так, как задумала Софи. А ее встреча, если и состоится с опером, то уж точно будет безрадостной. Многое ей придется объяснять, и в первую очередь, наличие у себя в доме трупа женщины. И еще неизвестно, как майор Туманов отреагирует на все это. И кто даст гарантии, что остаток жизни ей не придется провести за колючкой.

Софи вздохнула. Показалось странным, что Курепин не вышел из квартиры. Он только чуть приоткрыл дверь, и тут же захлопнул ее опять. Софи на цыпочках подошла к нему в прихожую.

– Что там? – шепотом спросила она, видя, что сосед не собирается выходить из квартиры.

– Дела хреновые, – сказал Курепин, почесав включенную бороду. – Только что в твою хату вошел еще один парень. И сердце мое чувствует, он не из простых. Руку держал в кармане пиджака. Как думаешь, чего у него там лежит?

– Не знаю, – испуганно ответила Софи. А бородатый сосед усмехнулся.

– А я вот догадываюсь. Наверняка, гад пришел на выручку своего друга, который в ванне... – Курепин резко замолчал, не договорив, что парень лежит убитый в его ванне. И вообще, по нормальному, им отсюда надо сматываться. Менты приедут, найдут труп, пойдут

по соседям. В его дверь позвонят в первую очередь, потому как через стенку они проживают с красоткой Софьей. Сколько жил тут Курепин, а что девушку Софьей зовут, узнал только сейчас.

– Так чего ж нам теперь делать? – растерявшись в конец, спросила Софи. Курепин ответил не задумываясь:

– Сматываться надо отсюда. И как можно быстрее, пока не приехал твой майор. Видно, дело уже не поправишь. Сейчас я только кой, какие вещички соберу, и уходим.

Войдя в комнату, Курепин достал здоровенную сумку, в которую переложил из гардероба кое-что из своей одежды. Немного сожалел, что все так получилось и из комфортных условий придется переселиться в мене комфортные. Но видно, ничего уж не поделаешь.

На подоконнике в кухне стояла банка с рассолом. Последний огурец из этой банки был съеден еще три дня назад. А рассол был оставлен на опохмелку. Да и водка там еще осталась. Не пропадать же добру. Но сначала – рассол.

Подойдя к подоконнику, Курепин глянул вниз и увидел стоящую у подъезда черную «Волгу». Никто из жителей подъезда тут на таких тачках не разъезжал. Значит... Внезапная мысль пришла к нему, и бородач метнулся к стене, где был выключатель. Выключил свет в кухне. Потом тоже самое проделал в комнате, молясь при этом, чтобы те, кто сидел в машине не тарасились наверх.

– Что такое? – не поняла Софи. Курепин подвел ее к окну.

– Твой майор приехал. Теперь нам не уйти, – сказал он, увидев, как сразу побледнело лицо Софи.

– А что же, в таком случаи нам делать? – шепотом спросила она.

Курепин призадумался.

– Ничего другого не остается, как ждать. Так что располагайся, – кивнул он на стол, где стояли недоеденная консервы, лежали ломти хлеба, а над всем этим возвышалась бутылка дешевой водки.

– Ждать? – переспросила Софи и покосилась на дверь. А Курепин предупредил:

– Только сиди тихо. Если менты не заметили свет у нас, то подумают, что меня нет дома. Дверь ломать они не станут. Ты только громко не голоси, – сказал он тихо, заметив, как у девушки дрожат руки, добавил: – На-ка лучше водочки выпей. Чтоб нервишки успокоить.

Водку он ей налил в тот самый стакан, из которого перед этим пил сам. Софи выпила и едва сдержалась, чтобы не выплеснуть содержимое обратно.

– Что за гадость вы пьете?

– Ну извини милая, на лучшую у меня денег нету. На-ка, вот закуси, – Курепин наложил на кусок хлеба из банки кильки и протянул его девушке. Но та от предложенной закуски отказалась.

– Я еще пожить хочу. Этот псих меня не убил, так вы хотите прикончить своей отравой, – сказала она. Курепин уговаривать ее не стал. С аппетитом отправил себе в рот почти весь кусок, а когда прожевал, сказал:

– До ночи нам придется посидеть тут, – Он прислушался к голосам, которые слышались за стенкой в квартире Софи. Там уже всю орудовали менты. Как он и предполагал, кто-то из них позвонил в его дверь. Потом в соседние двери. Там открыли. Слышались громкие разговоры.

– Ну, началась возня, – проговорил он и отправился в ванну. Минут через двадцать вышел оттуда, и Софи едва признала в нем соседа бородача. Всегда считала его стариком, которому вот-вот перевалит за семьдесят. И только увидев его без бороды, поняла, что в возрасте она ошибалась. Ее спасителю соседу едва перевалило за пятьдесят.

– Вот это да, – восхищенно заметила она, удивляясь его преображению.

Глава 8

– Ума не приложу, куда подевалась Бруно, – сказал Грек, входя в кабинет к Туманову. – И этот ее сосед долбаный, Курепин.

– Почему же он долбаный? – спросил Ваняшин, сидевший на подоконнике. До прихода Грека, лейтенант по привычке пялился в окно. Но теперь уставился на Грека. Но сам Грек махнул на Ваняшина рукой.

– Да ну тебя, Лешка. И не цепляйся к словам. Сам что ли не понимаешь, что это я так сказал для связки слов, – объяснил Грек.

– Ничего себе связка. Как бы ты отнесся, если б тебя долбаным Греком назвали? – язвительно спросил лейтенант Ваняшин. За то время, пока отсутствовал Грек, лейтенант истосковался по болтовне. Над майором не пошутишь. Теперь Ваняшин решил сполна отвести душу на Греке.

– Лешка, закрой свой хавальник, – напустился Грек на молодого коллегу. – У меня тут важный разговор к Николаичу. Забуду чего-нибудь из-за тебя. С тебя, салаги, какой спрос. А я – человек заслуженный.

Ваняшин пренебрежительно хмыкнул и отвернулся, уставившись в окно. А Грек уселся на стул, напротив Туманова, и сказал:

– Значит так. Личность убитого, найденного в ванне в квартире Курепина, установлена. Это Овечкин Игорь Александрович, семьдесят восьмого года рождения. Уроженец Москвы. Женат. В связях с криминалом не замечался. По словам жены, ее муж временно нигде не работал.

– Это уже интересно, – позволил себе майор Туманов сделать вставку. – На что же он в таком случаи жил?

Капитан Грек тут же добавил:

– И судя по всему, неплохо жил. Имел новенького «Жигуленка», десятку.

– Жена его, что-нибудь по этому поводу говорит? – спросил Федор.

Грек кивнул.

– Говорит, машина куплена на деньги родителей. Это еще предстоит выяснить. Теперь, что касается соседа Софьи Бруно, гражданина Курепина Евгения Олеговича.

– Так что же? – озабоченно спросил Туманов и заметил, как помрачнело лицо усатого капитана.

– Пропал, Евгений Олегович. Как в воду канул. И он, и вышеупомянутая гражданка Бруно. В розыск-то мы их заявили, но результатов пока никаких. Зато удалось выяснить одну интересную деталь про гражданина Курепина. Оказывается, из своих пятидесяти шести лет он три раза был судим по весьма серьезным статьям. За грабеж, разбойное нападение. А последний срок, пятнадцать лет, отбывал за убийство.

– Ого, – удивленно проговорил Туманов. – Не слишком ли круто для одного?

По отзывам соседей, не скажешь, что он такой лихой разбойник.

– Не скажешь, – согласился Грек. – Но факты говорят сами за себя. У меня имеются на него справки. Правда, по словам местного участкового, есть основания полагать, что Курепин с прошлым завязал. Но так ли это на самом деле, пока нам неизвестно.

– Да, – протянул Туманов и угостил Грека сигаретой. Потом спросил: – Ну, а с охранником убитого Лунькова разговаривал.

Грек отрицательно покачал головой.

– Не разговаривал, Николаич. Дома тот не появляется. Тоже куда-то запропастился. Но мертвого своего патрона обнаружил он. Вызвал «скорую». Ну, а те позвонили в милицию.

– Понятно, – кивнул Федор, вчитываясь в объяснение, которое взяли выезжавшие на место убийства Лунькова, сотрудники. Особенно майора заинтересовало то место, где говорилось, что двадцать минут двенадцатого охранник Дубов, пришел домой к Лунькову, позвонил в дверь, но так, как дверь никто не открыл, он воспользовался своим ключом. И войдя, обнаружил Лунькова с дыркой во лбу.

– Надо нам этого парня выцепить. Спросить надо, с чего это он вздумал придти к Лунькову так поздно. И раз у него имелся ключ от квартиры Лунькова, проверить его на причастность к убийству. Чем черт не шутит. Хоть Лунек и вор в законе, но вдруг мальчишка решил убрать его по чьей-то указке. Адрес его точный? – спросил Туманов. Грек пожал плечами.

– Вроде бы. По крайней мере, другого у нас нет.

Ваняшин плюнул с досады, когда узнал, что ехать придется на окраину Москвы. Стоило Туманову назвать улицу, где проживал телохранитель Дубов, как лейтенант сразу загрустил.

– Ты чего, Леша? – спросил майор. Ваняшин скроил недовольную физиономию.

– Знаю я эту улицу. Бывал там. Сплошная новостройка. Дорогу так разбили, что у автобусов колеса отлетают. Мы туда на «Уазике» ездили. А у меня, Федор Николаич, «Волга», а не «Уазик».

Грек насупился и сурово посмотрел на лейтенанта.

– Вот если бы его там девка ждала, он бы не раздумывая полетел. А для дела, у него, видишь ли, колеса могут отвалиться. Самое главное, яйца не потеряй. А колеса мы тебе с Николаичем прикрутим. Да, Николаич? – сказал Грек улыбнувшись и подмигнув майору.

– погоди, Саня, – сказал Федор Греку и обратился к Ваняшину: – Так мне что, вертолет из МЧС надо вызывать, чтоб добраться туда? А, Ваняшин? – прозвучало с откровенной иронией. И Ваняшин обиделся.

– Да, какой там вертолет, Федор Николаевич...

– Тогда поехали. И без лишнего базара, лейтенант. За тобой, зачем служебную машину закрепили? – спросил Федор, и голос его уже звучал не так строго. – Чтоб ты нас возил.

– Вот и вози. И помалкивай, – поддержал Грек майора. Но Ваняшин огрызнулся на Грека.

– Если бы вы еще мне ремонтировать ее помогли. А то, давай, поехали. А как ковыряться с ней, я один. Что, скажешь не так? – окрысился он на Грека.

– Да ладно, Лешка, – насупился Грек, улыбка пропала с его лица. – Не заводи нас с Николаичем. Сказано тебе, поехали, значит, крути баранку. Понял?

Ваняшин молча встал со стула и пошел в коридор. Грек потопал за ним, убеждая молодого коллегу в неправоте. Туманов задержался, открыл сейф, достал свой пистолет, сунул его в кобуру под мышку. Слышал, как Грек говорил:

– Ты пойми, Леха. Кто мы. Мы – оперативники. То есть должны действовать оперативно. А если мы поедem на автобусе туда, то доберemся как раз к вечеру. Скажешь, я не прав?

Но Ваняшин ничего не сказал. Шел молча с недовольной физиономией.

* * *

Проехав едва ли не в конец улицы, «Волга» остановилась возле шестнадцатиэтажного дома. Федор для верности глянул на металлическую табличку, прибитую к углу, на которой было написано название улицы и номер дома.

– Пошли, – сказал он и первым вылез из машины. На этот раз вторым за ним вылез Грек. Ваняшин задержался, запер двери. Потом вылез тоже, и не спеша, пошел к подъезду, где стоял Туманов.

Чуть в стороне от дома стояла серая «девятка», за рулем которой сидела довольно привлекательная блондинка с распущенными волосами.

Грек встал на полпути к подъезду и с интересом уставился на нее, сожалея, что нельзя рассмотреть ее глаза. Свои глаза блондинка спрятала за большими очками с темными стеклами. Греку нравились те женщины, во взгляде которых угадывалась некоторая распущенность.

Проходя мимо Грека и заметив, куда он смотрит, Ваняшин мельком взглянул на девушку, потом посмотрел на машину. Судя по внешнему виду, машина была еще сравнительно новая и не укатанная.

– Чего растопырился здесь, – сказал лейтенант стоявшему Греку. – Вынь руку из кармана брюк и пошли. Хватит петушка мять. Видишь, Николаич нас ждет.

Грек слегка покраснел от такого подкола.

– Дурак ты, Лешка. Привычка у меня такая, руку в кармане держать. Если хочешь знать, у меня там ключи лежат. Понял, недотепа?

Ваняшин махнул рукой и пошел в подъезд за Тумановым. Грек припустился следом, тут же потеряв интерес к красоте. Туманов с Ваняшиным поджидали его уже в кабине лифта.

– Грек, чего отстаешь? – сказал Туманов. А Ваняшин улыбнулся ехидно.

– Сан Саныч у нас на молодых девочек заглядывается, – сказал Ваняшин.

Грек отвернулся. Кто этого выскочку за язык тянет. Везде нос сунет.

Видя, что отношения между двумя сослуживцами становятся напряженными, Федор сказал:

– Ладно. Хватит болтовни не по теме.

Кабина лифта качнулась и замерла на седьмом этаже, как раз напротив двери с цифрами – сто пятьдесят шесть.

– Приехали, – сказал Туманов и, подойдя к двери, прислушался. Ваняшин хотел что-то сказать, но Федор зашипел, приложив палец к губам.

– Тс...с.

Грек тоже наклонил голову, прислонив ухо к дерматиновой обшивке.

– Чего там, Николаич? – спросил он шепотом.

– В квартире шумят. Точно не знаю, но, по-моему, там драка, – ответил майор. Грек улыбнулся.

– Ну тогда мы вовремя. Звоним? – приложил он палец к кнопке звонка.

Федор согласно кивнул, и Грек пару раз нажал на кнопку.

Вдруг оперативникам показалось, что в квартире послышался выстрел.

– Чего это было? – спросил Грек, перестав звонить и поглядев на майора.

– Вроде, шмальнули из пистолета, – сказал Ваняшин.

Опера принялись, что есть силы колотить в дверь, но ее им никто не открывал.

– Бесполезно, – поняв всю бессмысленность, с которой Ваняшин с Греком долбили по двери, сказал Туманов. – Вряд ли нам ее откроют. Вот что, Леха, дуй вниз. Возьми в машине монтировку, кувалду. Ну я не знаю, что у тебя там есть. Сам посмотри. В общем, нужны инструменты. Без них не обойтись.

– Понял, – ответил Ваняшин, метнулся к кабине лифта, нажал кнопку вызова и, заметив осуждающий взгляд майора, понял, что пока будет ждать лифт, потеряет уйму времени, поэтому, прыгая через ступеньки, побежал по лестнице вниз.

Быстро дверь открыть не получилось. Ваняшин принес две большие монтировки и тяжелый молот. Кувалды у него не оказалось.

– Ладно. Обойдемся, – сказал Туманов, и вместе с Ваняшиным принялся монтировками отжимать дверь.

На эту процедуру у них ушло около десяти минут. И когда дверь все-таки удалось открыть, и опера вбежали в квартиру, то увидели телохранителя Дубова лежащим на полу в луже крови. Спешка их ни к чему не привела.

Квартира, в которой он жил, была трехкомнатная. Обежав все комнаты, осмотрев кухню, ванну и туалет, Грек с Ваняшиным испытывали недоумение по поводу того, что в квартире явно кто-то шумел, слышалась матерщинная брань, сопутствующая эпизоду драки. И вдруг в квартире оказывается один труп, лежащий на полу с пистолетом в руке. Опера вполне допускали, что Дубов мог сам пустить себе пулю в голову. Но не мог же он сам с собой драться, а что драка была, ни у кого этот факт не вызывал сомнения. Под правым глазом охранника имелась большая припухлость, а верхняя губа была разбита до крови.

Федор потрогал пульс и безнадежно махнул рукой.

– Готов, – сказал он, сожалея, что теперь им не придется побеседовать с Дубовым. Гораздо больший интерес он бы представил для них будучи живым, а с трупом только одна возня. Теперь предстоит вызывать эксперта и следака.

Грек растерянно огляделся. На всякий случай, он даже заглянул за диван и здоровенный шкаф и, не обнаружив там никого, произнес:

– А с кем же он тут махался? Никого нет.

Признаться, это в не меньшей степени озадачило и самого Туманова. И было чему удивляться. Все трое отчетливо слышали присутствие в квартире нескольких людей. Тут, как говорится, ошибки быть не могло. И до сумасшествия дело, вроде бы, не дошло. Не могли же они вот так разом все втроем сойти с ума. Значит...

Федор глянул на балконную дверь.

– Балкон! – крикнул он, метнувшись к двери.

– Там никого нет. Я глядел, – ответил Грек.

Федор рванул дверь. Показалось, подозрительным, что коврик лежащий на балконе, на полу, сдвинут в сторону. И стул, на который садился хозяин квартиры, когда выходил покурить, теперь валяется на боку.

– Когда ты выглядывал на балкон, дверь была заперта или нет? – спросил Федор у Грека. Тот, как зачарованный уставился на майора и заморгал своими черными глазами.

– погоди, Федор Николаич, дай вспомнить.

Понимая, что воспоминания Грека могут затянуться надолго, Федор махнул рукой, подбежал к ограждению, отделявшему балкон Дубова от балкона соседей. Глянув, Федор увидел, что стекло в балконной двери соседей выбито.

– Вспомнил, Федор Николаич, – радостно воскликнул Грек. – Дверь была не заперта. Точно, не заперта, – добавил он.

– Молодец. Медаль тебе на жопу, – похвалил его майор, пытаясь перелезть через разделительное ограждение. – Вот суки! – ворчал Туманов, опасаясь, чтобы не разорвать сравнительно новые еще брюки.

Грек опять захлопал своими глазенками, предано уставившись на майора.

– Кто, Федор Николаич? – спросил он насчет сук.

– Те, кто были у Дубова. Они не стали ждать, пока мы выломаем дверь. Перелезли к соседям на балкон. Разбили стекло и через проем залезли к ним в квартиру. Не удивлюсь, если еще там будет труп. Хозяина квартиры. Или хозяйки.

Ваняшин оказался более проворным, чем Туманов. Через ограждение перебрался довольно резво. А вот у Грека получилась заминка. Глянув вниз, усатый капитан почувствовал, как у него закружилась голова. Вцепившись побелевшими пальцами в решетку ограждения, Грек охнул и взмолился:

– Леша, погоди меня. Я ж херакнуться могу отсюда. Дай мне руку, Леша.

Видя, как Грек раскорячился и, догадываясь, что это ни к чему хорошему не приведет, Туманов крикнул Греку:

– Не лезь сюда. Выйди в дверь и спустись на лифте вниз.

Грек, как рак стал пятиться назад, а Туманов нырнул в проем, в котором торчали осколки выбитого стекла. Ваняшин последовал за майором.

Едва оказавшись в соседней квартире, опера сразу обратили внимания на входную дверь в прихожей. Она оказалась не запертой.

– Они ушли через эту дверь, – сокрушаясь по поводу случившегося, сказал Туманов. – Хорошо хоть, что никого из жильцов в это время не оказалось дома.

Соседняя квартира располагалась так, что выход из нее был в другой подъезд. И те, кто воспользовался таким отходом, чувствовали себя вполне безопасно. По крайней мере, выходили из подъезда они без лишней спешки.

Прогуливавшаяся возле дома молодая мама с детской коляской, поведала о том, что из подъезда не торопясь, вышли два парня. Если бы они выбежали, то, наверняка, это бросилось бы молодой женщине в глаза. А так, она даже путем и не рассмотрела их.

– Так, обыкновенные с виду ребята, в спортивных костюмах, – сказала она, указав на угол дома, где стояла серая «девятка». – Там стояла машина. Они подошли к ней, сели и уехали.

– Все до смешного просто, – невесело усмехнулся Туманов, когда они вернулись в квартиру Дубова. – Этим двум хотелось нас убедить в том, что тут самоубийство. Но мы будем отталкиваться от обратного. Не думаю, что Дубов прикончил себя сам.

Тоже самое подтвердил и приехавший по вызову главный криминалист Семин. Осмотрев труп, он заключил:

– Тут явные следы борьбы, – указал он на наличие синяка и ссадин на лице Дубова, разбитую губу. – Его убили, – авторитетно заявил Семин.

Глава 9

Получив от Лунька приказ убить Софи, Эдик Дубов поехал исполнять его. Убивать людей, тем более женщину, ему ни разу в жизни не приходилось, поэтому Дуб испытывал легкое волнение. А с другой стороны, пусть это будет мезтью высокомерной девчонке, чтобы знала свое место.

Однажды, после того, как Дуб уличил Софи в том, что она пронюхала про тайник, который был в квартире Лунька, он предложил поехать к нему и провести ночь в его постели. Думал, что теперь-то уж, она точно согласится. А трахнуть Софи ему хотелось с того самого момента, как первый раз увидел ее дома у вора Лунька. Но не тут-то было. С невозмутимым видом, Софи отвергла его, молодого, предпочитая старому вору. Это обидело, оскорбило Эдуарда Дубова.

– погоди, дешевка, – пригрозил ей тогда Дуб. – Ты еще будешь у меня в ногах валяться. Не у Лунька. А у меня. Будешь вымаливать пощаду.

И вот, кажется, такой случай представился.

Поднявшись на третий этаж, Дуб уже хотел позвонить, но стоило ему тихонько толкнуть дверь, как она вдруг открылась. Это удивило и в тоже время насторожило. Не дура ведь она, чтобы вот так держать дверь открытой. Если только ничего здесь не случилось такого...

Его опасения оправдались. Войдя, он увидел лежащую на кровати Софи с перерезанным горлом. Невольно, пришла мысль: «Кто, это ее?»

Осторожно ступая по ковру, чтобы особенно не наследить, он приблизился, вглядываясь в смертельно белое лицо. И это та, которую он хотел уложить в постель. Красавица, от легкого прикосновения которой мужчины кончали прямо в штаны. Теперь она – труп. И никому из тех, кто так страстно когда-то желал ее, не захотелось бы глядеть на эту обезображенную смертью женщину.

Дуб отвернулся. С одной стороны хорошо, и ему не пришлось возиться с ней. Но будет ли доволен Лунек, когда узнает о случившемся. Он хотел, чтобы она вернула то, что взяла в тайнике. И вот она мертва. Дуб глянул на часы, раздумывая над тем, есть ли смысл ему сейчас позвонить и сообщить старику известие о кончине его возлюбленной. Решил, что есть.

И тут Дуб вспомнил, что свой сотовый он оставил в барсетке в машине. Растяпа. Стоило ли поступать так опрометчиво. Он огляделся и увидел лежащий на столе, рядом с большой хрустальной вазой, сотовый телефон Софи. Усмехнулся, подумав, что теперь ей эта игрушка уже без надобности. С того света ей звонить уж точно не придется.

Он быстро набрал номер Лунька и рассказал обо всем, что увидел тут. И услышал в ответ испуганный голос вора. Лунек просил его, немедленно приехать к нему.

Дуб отключил телефон, убрав его в карман. Опять глянул на часы. В квартире он уже был без малого минут пять, а это не так уж и мало. Когда входил, входная дверь была не запертой. И кто даст гарантии, что сейчас здесь не появятся менты. Может быть, тот, кто прикончил девчонку, видел, как он входил и позвонил в милицию. Легче всего отвести вину от себя, повесив труп на другого.

Дуб быстро вышел из квартиры. Дверь оставил, как была. Не стоит терять время на замыкание ее. Он быстро побежал по ступенькам вниз, и только уже хотел выскочить из подъезда, как увидел подъехавшую черную «Волгу» с ментовскими номерами. Ситуация получилась не из приятных, особенно, если учесть, что при нем «ГТ» с полной обоймой. Выйди, а вдруг менты остановят для проверки документов. Документы он не взял. Все осталось в машине. Начнут шмонать по карманам, сразу найдут шпалер. Да даже, если не останутся, ментовскому глазу достаточно поглядеть разок, чтобы запомнить его в лицо. Потом,

когда обнаружат труп Софи, вспомнят про его рожу. Сделают фоторобот. Будут искать. И получится, что хрен не слаще редьки. Но с другой стороны, если они приехали на труп, то почему не поднимаются в квартиру? С этим была непонятка. Но еще большая непонятка заключалась в том, как быть самому Дубу. Надо бы отсидеться где-то. Может, менты ждут кого-то. И через пять, десять минут свалят отсюда.

Взгляд Эдика Дубова уперся в подвальную дверь. Лучшего места, по его мнению, чтобы отсидеться, не было. А стоять вот так в подъезде и ждать, опасно. Любой дурак на него сразу обратит внимания. Тем более менты.

Открыв дверь, Дуб спустился в подвал, чувствуя, как от пахнувшей на него вони, у него закружилась голова. Тешил себя мыслью, что здесь ему торчать долго не придется. А к вони, в конце концов, и привыкнуть можно. Главное, что вряд ли кому-то придет в башку, искать его здесь. А потом произошло то, чего он никак не ожидал. Услышал, как на площадке третьего этажа хлопнула дверь, и тут же послышался топот. Но не вниз. Кто-то побежал вверх. И сердце ему подсказало, что надо бежать. По подвалу можно добежать до любого из соседних подъездов. Там он сможет уйти. И это не будет так опасно, как если он выскочит из этого подъезда. Скорее всего, не все менты вошли в квартиру, кто-то из них наверняка остался возле машины.

Стараясь не греметь трубами, на которые наступал, он побежал в темноту. Там можно затаиться. Может менты и не сунуться сюда? И вдруг он услышал, как кто-то с грохотом открыл подвальную дверь и проворно спрыгнул вниз. Потом он увидел тоненький луч маленького фонарика, пронзавший своим узким лучом каждый угол подвала. Дуб понял, что это мент.

Тот, кто залез сюда, оказался не таким уж и глупым. Он двигался по середине подвала, то и дело, поворачиваясь на обе стороны и тщательно осматривая каждый закуток. Причем, двигался довольно быстро, и если дело дальше пойдет так, то скоро этот мент будет тут, рядом.

Дуб прижался к стене и достал из кармана пиджака свой «ГТ». Хорошо бы обойтись без стрельбы. Он увидел, как приближавшийся человек, направил в его сторону луч фонарика. Кажется, он заметил Дуба, потому что крикнул, посоветовал тому не дурить и сдать милиции.

Дуб прицелился. Хорошо бы уложить этого мента с первого выстрела. Его большую черную тень он поймал на мушку и нажал на курок. Но опять все случилось не так, как хотел Дуб.

Человек, шедший по трубам, в момент выстрела поскользнулся, едва не упал и чтобы удержать равновесие, чуть наклонился в сторону. И пуля, судя по всему, не задела его. Если б Дуб попал, тот, наверняка, вскрикнул бы от боли. Но тот не вскрикнул. Стало быть, промазал он в мента. А жалко.

Зато в следующее мгновение в самого Дуба едва не попали две пули. Они остервенело ударили в панельную стенку, совсем рядом с Дубом, после чего отрикошетили куда-то в темноту. А Дуб не стал ждать, пока мент выстрелит еще. Кто знает, вдруг следующий выстрел его окажется удачным.

И он бросился к ближней подвальной двери. Толкнув ее, выскочил на площадку, и сразу же, не мешкая, кинулся к дверям подъезда. В этот момент он даже не думал, что кто-то из ментов может поджидать его тут, и уже поднимает ствол, выцеливая выбегавшего в грудь. В грудь удобней. В голову вот так с ходу, можно и не попасть. Хотя, они народ привычный к стрельбе. Не зря же тренируются в тире. И человека замочить, это их привычная работа.

Но к огромной радости Дуба, второй мент находился едва ли не с другой стороны дома. И Дуб, благополучно выскочив из подъезда, сразу метнулся за угол. В сквер. Там недалеко, он оставил свою машину.

Запрыгнув в свой «Опель», Дуб быстро завел его и не стал дожидаться, пока второй мент подбежит, рванул с места, подумывая о том, что им теперь его не достать. От напряжения руки и ноги дрожали. Да и голова сделалась непомерно тяжелой, клонилась к рулю. Но на сегодня дела еще не закончены. И проезжая по Гоголевскому бульвару, он остановился и набрал номер сотового Лунька. И почему-то не удивился тому, что вор не ответил на его звонок. В последнее время старик частенько жаловался на сердце. Наверное, узнав, что произошло с Софи, он попросту переволновался, размышляя о своей роковой судьбе. И сердце запросто могло не выдержать. Но он велел ему немедленно приехать. Ослушаться приказа вора, Дубов не мог. Вор всегда хорошо платил ему.

Подумав про деньги, Эдик Дубов вспомнил о том, что в ящике стола, который стоял в спальне, Лунек хранил наличность. Пару раз Дубу удавалось заглянуть туда. По прикиду охранника, там хранилось тысяч триста долларов. Не меньше. Возможно, что и больше. А стало быть, денежки должны остаться там, куда их положил Лунек. Но если вор мертв, то им там лежать недолго. До приезда милиции. Эти голодранцы все подберут. И не посчитают обнаруженные деньги вещественным доказательством. Быстренько раскидают их по своим карманам. А не лучше ли, если эти деньги попадут не к ментам, а к нему.

Круто развернувшись, в нарушение всех правил дорожного движения, Дуб поехал на Большую Грузинскую улицу, где в одном из домов и проживал Лунек.

Быстро справившись с набором цифр на кодовом замке, вбежал в подъезд и пулей залетел на второй этаж. Дверь квартиры Лунька была закрыта. Дуб схватился за ручку, дернул на себя. Подумал о том, что может старик все-таки жив.

На всякий случай он несколько раз позвонил в дверь и только после этого, достал из кармана ключи, которые сделал втайне от Лунька. Кажется, сейчас ключики пригодятся.

Дверь оказалась закрытой на защелку верхнего замка. Чуть повернув вставленный в прорезь ключ, Дуб почувствовал, что дверь открыта. Теперь можно входить. В гостиной комнате горел свет.

И вдруг он услышал, как открылась соседняя дверь и на площадку вышла старуха, божий одуванчик, вывела на поводке карликового бульдога.

Дуб вздрогнул от неожиданности. Вот не сидится этой старой вешалке дома. Время почти двенадцать ночи, а эта карга колобродит вместе со своим курносый псом.

Старуха его знала, как личного водителя Георгия Васильевича Лунькова. О том, что Лунек известный вор в законе, эта карга не имела ни малейшего представления. Тут все его знали, как вполне добропорядочного человека с персональным водителем. Увидев, что Эдик вздрогнул, интеллигентная бабуля улыбнулась.

– Не бойтесь. Мой малыш вполне миролюбивое существо и просто так не кусается. Ну разве что куснет того, к кому приревнует свою хозяйку, – с долей кокетства проговорила она. А Дуб кисло улыбнулся ее не слишком остроумной шутке. Эта старая дура, кажется, была еще не прочь пофлиртовать с молодым мужчиной. Но тут же он подумал о том, что теперь ему волей неволей придется сообщить в милицию, если Лунек мертв. Потому что, если он не позвонит сейчас, потом старуха заявит, что видела его тут. И это у ментов сразу вызовет излишние подозрения.

Дубов вздохнул, собираясь уже войти. Но старуха обратилась к нему с вопросом:

– А чего это вы так поздно?

Что ей ответить, чтобы убедить ее в искренности, а самое главное, в своей невиновности к тому, о чем скоро тут заговорят. И Дуб сказал:

– Георгий Васильевич позвонил, велел приехать. Машина понадобилась, – соврал он. И, кажется, эта старая скворечня поверила. Более ни говоря, ни слова, потопала вниз со своим курносый песиком.

Дуб вошел и сразу же закрыл за собой дверь. Заглянув в гостиную, увидел лежащего на ковре Лунька. Как выяснилось, умер вор не от сердца, а от выстрела в голову. В его лбу кровоточила рана. Это вызвало у Дуба не столько удивление, сколько испуг. Вора убили. Причем сделали это в его отсутствие. И окажись он в тот момент в квартире, с ним бы поступили также. Слишком много странностей. Сначала любовница вора забралась в сейф. Но взяла не деньги, а кое-что другое. Потом в его отсутствие приходит некто, кто убивает вора. Уйти отсюда и не заявить, он теперь не может, из-за проклятой старухи соседки. Но прежде, чем сделать это, Дуб решил заглянуть в ящик стола, где лежали деньги. Там ли они? Стараясь не смотреть на Лунька, перешагнув через него, быстро прошел в спальню к столу. Открыл ящик и увидел в нем лежащие пачки долларов. Заулыбался, вспомнив о том, как говорят, что нельзя убить двух зайцев сразу. Оказывается, можно. Да еще как. И тому пример, два трупа. Софи, и вора в законе Лунька, из смерти которого лично он сумел извлечь выгоду. Всегда мечтал разбогатеть. Из-за этого и связался с Луньковым. Вор хорошо платил. Сейчас Дуб не стал пересчитывать, сколько было там денег. Не до этого. Хотя и так видно, что их тут немало. С такими деньгами можно жить и не бедствовать. А главное, об этой наличности вора никто из его приятелей законных не знает. Сейчас он соберет деньги, уложит их в пакет, а потом позвонит в «скорую». Оттуда про труп Лунька они сообщат ментам.

Потом, приехавшим сотрудникам оперативной группы, Дуб объяснил, что приехал сюда по вызову самого Лунькова, так как исполнял обязанности личного его водителя. Сказал, что Лунькову срочно понадобилось куда-то уехать. А, обнаружив его убитым, сразу позвонил медикам, не теряя надежды, что вдруг тем удастся спасти его. Соседка старуха подтвердила, что видела Дубова входящим к Лунькову около двенадцати ночи. Согласно заключению экспертов, смерть Лунькова произошла значительно раньше приезда его водителя. И у сотрудников дежурной оперативной группы подозрения в причастности к убийству Дубова, отпали. Его опросили и отпустили, предупредив, что по первому требованию он должен явиться на допрос к следователю. Дубов пообещал. Но исполнять обещание, не собирався.

Несколько дней дома он не появлялся, подозревая, что за его квартирой будут следить. Сначала жил у одной подружки, муж которой на неделю уехал в загранку. И за это время успел обзавестись новыми документами, с которыми намеревался податься в бега. Но вот так сразу взять и уехать мешало одно маленькое обстоятельство. А точнее, жадность Дубова.

В своей квартире, где после разбирательства с милицией из-за убийства вора в законе Лунькова он так и не появился, под линолеумом у Дубова были спрятаны двадцать пять тысяч долларов. По его мнению, они были далеко не лишними к тем двустам восьмидесяти тысячам долларов, которые он забрал из ящика стола у Лунькова. Оставлять их, чтобы потом достались неизвестно кому, не хотелось. Да и самому Дубову на новом месте придется как-то устраиваться. И хату бы приличную занять не мешало.

К своему дому он приехал на такси. Проходя мимо серой «девятки», в которой сидела блондинка с длинными вьющимися волосами, чуть приостановился. Никогда раньше не видел тут эту машину, да и самку сидящую в ней тоже. Но блондинка даже не обратила внимания на проходившего парня. Наверное, в ее жизни было много таких жеребцов, и со временем она сделалась более разборчивой не только в половых связях, но и в зрительном выборе. И просто так ни на кого не смотрела.

Когда Дуб проходил мимо, она даже не глянула на него, отвернулась. И Дуб успокоился. Но если бы входя в подъезд, он обернулся, то заметил бы, что стоило ему только подойти к дверям, как девушка тут же достала из сумочки свой сотовый, и быстро набрав нужный номер, сказала короткую фразу:

– Он идет в подъезд.

Два ее спутника, рослых широкоплечих парня, сидели на площадке восьмого этажа, баловались пивком и негромко разговаривали. После звонка своей симпатичной подружки, оба достали пистолеты с навернутыми на стволы глушителями, вслушиваясь при этом, как снизу поднимается кабина лифта.

Вот она добралась до седьмого этажа. Дверь ее открылась, но из кабины никто не выходил. Оба парня переглянулись. Неужели Дуб что-то почувствовал. Несколько секунд он стоял в кабине, прислушиваясь к тишине, царившей на площадке седьмого этажа. И только потом решил выйти. Быстро подошел к своей двери, достал ключи.

Дверь кабины лифта закрылась. И парни облегченно вздохнули. Мягко ступая кроссовками по ступенькам, нырнули вниз, на площадку седьмого этажа, где возле своей двери копошился Дуб.

Он заметил их слишком поздно. В первое мгновение на лице появилась растерянность, которая тут же сменилась страхом, когда увидел направленные на него два ствола.

– Ребята, вы чего? В чем дело? – спросил он дрогнувшим голосом.

– Открывай дверь. Там и поговорим, – спокойно, но довольно жестко ответил один из парней.

Дуб открыл дверь.

– Ну входите, – произнес он без всякого гостеприимства. Теперь в его голосе чувствовалась обреченность, которую чувствуют животные, обреченные на жертву приношения, когда их ведут к жертвенному столбу. Он уже понимал, что для него все кончено. И самое лучшее, на что ему сейчас хотелось бы рассчитывать, это умереть быстро и безболезненно, без мучений. Но, глядя в суровые, набыченные лица парней, он понимал, что так не получится.

Прежде, чем пристрелить, его долго били. Кажется, эти двое кентов выполняли не только роль киллеров, но и мучителей. Им нравилось наблюдать, как после нескольких мощнейших ударов ногами по почкам, у Дуба изо рта потекла кровавая пена, а сам он скорчился от боли. Похоже, превосходство на жертвой их забавляло.

Наверное, он бы мог раскидать их обоих, если б не пистолеты. Идя сюда и опасаясь нарваться на ментов, он взял свой пистолет и сейчас очень жалел об этом. Посмотрели бы эти гады, на чьей стороне было бы превосходство, окажись в его руках ствол. А так ни о каком спасении, не стоит и помышлять.

И вдруг в дверь кто-то позвонил. Парни переглянулись, потом один из них спросил у Дуба:

– Кто это может быть? Отвечай, скотина! – Он замахнулся пистолетом, но, поймав равнодушный взгляд Дуба, не ударил. Истерзанный побоями охранник смотрел на него, и в его глазах не было страха.

– Не знаю. Лично мне все равно, кто там, – говоря так, бывший телохранитель вора, не лукавил. Ему действительно было все равно, кто бы там ни был. Да и глупо думать, что пришедшие выполнить заказ киллеры, оставят его в живых. Это не входит в правила профессиональных убийц. Заказ они должны исполнить при любых обстоятельствах. И звонок в дверь, его не спасет.

– Иди, глянь, кто там, – сказал один киллер другому.

Минуты не прошло, как тот другой вернулся.

– Менты, суки. Три рожи стоят под дверью. Чего делать будем? Как нам выбраться отсюда теперь? – спросил он. Но тот, другой, похоже, все обдумал на случай непредвиденных обстоятельств.

Достав из кармана пистолет, из которого он убил вора Лунька, он выстрелил в Дубова, и когда тот упал, аккуратно вложил ствол в его руку.

– Пусть менты думают, что наш дорогой друг решил сам себя отправить на тот свет, – сказал он, улыбнувшись, и пошел в другую комнату, где был выход на балкон.

В дверь колотили так, что, казалось, еще немного, и она вывалится. Но пока она еще не вывалилась, парни, вышли на балкон. Посмотрели вниз. Возле подъезда стояла черная «Волга». А блондинка, сидевшая в серой «девятке», увидев их, моргнула фарами, предупреждая об опасности. Хотя это предупреждение оказалось несколько запоздалым.

– Чего, сиганем вниз, прямо на ментовскую машину? – шутя, предложил один парень другому.

– Сдурел что ли? – отозвался его напарник на полном серьезе, не оценив шутку. – Мы сделаем по-другому, – кивнул он на решетчатое ограждение между двумя балконами.

Они довольно быстро перелезли на соседний балкон, рукоятью пистолета разбили стекло в двери. В той соседской квартире никого не оказалось. И спрятав пистолеты под спортивные куртки, они вышли, захлопнув входную дверь, не дожидаясь лифта, по лестнице, быстро спустились вниз. Из подъезда вышли так, словно к происходящему на площадке седьмого этажа в соседнем подъезде они не имеют никакого отношения. Не торопясь, вразвалочку, прошли мимо молодой мамы, убаюкивающей в коляске плачущего малыша. Но стоило им сесть в серую «девятку», как машина, развернувшись, стремительно понеслась по ухабистой дороге, рискуя потерять все четыре колеса. Сидящая за рулем блондинка, не жалела машину, и вдавливала аккуратной туфелькой педаль газа почти до пола, спеша уйти от ментов.

* * *

Грек сидел, попыхивая сигаретой, погружившись с глубокие раздумья. Похоже, что и его молодой друг Леха Ваняшин приуныл. На этот раз он сидел не как обычно на подоконнике, поглядывая в окно, а на стуле рядом с Греком и лицо его выражало крайнюю озабоченность.

Молчал и Федор Туманов. Только что он вернулся из кабинета полковника Василькова, где «батяня» в не самой лестной форме высказался о группе руководимой майором Тумановым. В отношении самого майора, «батяня» проявил деликатность, но Федор понял, что к слову «раздолбай», которым полковник обласкал Грека с Ваняшиным, он тоже имеет самое прямое отношение.

– Вот тоже задачка с тремя неизвестными, – сказал Грек, не выдержав долгого и от этого томительного молчания. – Ничего не пойму, – развел он руками, во время этого жеста, выудив очередную сигарету из майорской пачки. – Получается, привокзальную проститутку прикончил Дубов, так что ли? – спросил он, конкретно не обращаясь ни к Туманову, ни к Ваняшину. Получилось, будто усадый капитан беседует сам с собой.

Но лейтенант Ваняшин был не согласен с таким раскладом, спросил:

– Почему ты так думаешь?

Грек посмотрел на него.

– Ну, как же. В кармане его пиджака найден сотовый телефон, принадлежавший Бруно. Значит, он был у нее в квартире. Иначе, каким образом он бы попал к Дубову? – проговорил капитан задумчиво.

– Более того, – сказал Туманов, разбавляя мысль Грека своими предположениями. – Уверен, что в подвале в меня стрелял никто иной, как Дубов.

Ваняшин попытался вспомнить того убегающего парня, выскочившего из подъезда. Фонарное освещение там было слабым, но если посмотреть на Дубова со спины, то, вроде, похож.

– А что, вполне, может быть, – призадумался Ваняшин. Туманов согласно кивнул, но тут же заметил:

– Но на вокзал за проституткой с Овечкиным приезжал не Дубов, а кто-то другой. Дубов попал в квартиру к Бруно, когда проститутка уже была убита Овечкиным. У Овечкина в кармане найден нож с выкидным лезвием, которым, судя по заключению экспертизы, и была убита проститутка с Казанского вокзала. И в квартире у Курепина Дубов не был. Там нет его следов. Скорее всего, обнаружив труп, он хотел уйти. Но уйти ему помешали мы. Вот он и отсиживался в подвале. Но меня сейчас больше интересует исчезнувшая Бруно, и ее сосед Курепин. Кому и зачем нужна была вся эта подмена с женщиной внешне похожей на Бруно. Да и наличие такого послужного списка как у Курепина, говорит о многом. Хотелось бы, все-таки узнать, какую во всем этом деле, он играет роль.

– Уж точно не постороннего наблюдателя, – подсказал Ваняшин. И Туманов с Греком не стали с ним спорить. Но Грек, считавший себя тем человеком, кто слов на ветер не бросает, не собирался просто так сдавать свои позиции, и сказал, обращаясь к майору Туманову:

– Кстати, Николаич, ты не забыл, что согласно заключению наших въедливых экспертов, вор в законе Луньков был убит из того самого пистолета, который обнаружен в руке Дубова, – напомнил он.

– То есть, ты хочешь сказать, что телохранитель вора, убил его самого, а потом на почве глубоких переживаний решил застрелиться и сам? – спросил Туманов. Грек пожал плечами, не зная, как лучше ответить. Сказал несколько уклончиво:

– Ну я не берусь утверждать, переживал он или нет. Я просто констатирую факты. Как сказал бы главный криминалист Семин.

Туманов на это одобрительно кивнул.

– То, что ты констатируешь, так это правильно. Но скажи мне, дорогой друг, Сан Саныч Греков, тебе не кажется, что Дубов был слишком мелкой сошкой, чтобы поднять руку на вора в законе такой величины. Решиться на такой поступок, вот так запросто, может только сумасшедший. Я уверен, что пистолет этот ему просто подкинули. Вложили в руку, чтобы сбить нас с толку.

Только сейчас, поразмыслив, Грек признал, что Туманов прав. Понимая, какую опрометчивость он допустил, считая Дубова убийцей Лунькова, Грек посмотрел на Ваняшина. Лейтенант сидел и улыбался, словно насмехаясь над ошибкой Грека. И малость смутившись, Грек сказал:

– Да я, вообще-то, и сам также думал. – А Ваняшину он показал кулак, чтоб тот не язвил над старшими.

Глава 10

Вообще, странный народ эти женщины. Никогда не знаешь, что им взбредет в голову в следующую минуту. Примерно так рассуждал Валера Панин, когда вдруг телефон в его квартире зазвонил и, подняв трубку, он услышал голос своей подружки Софи Бруно.

Он так до конца и не выяснил, серьезно ли все у них с Софи, или искусственная в жизни и в сексе красавица, решила сделать из него очередную игрушку.

Софи не скрывала от него, что до знакомства с ним, у нее было много мужчин. Валера, как пылкий влюбленный, проявлял горячую ревность. Но девушка только смеялась, над его несдержанностью. А еще она говорила, что скоро у них будет много денег, и они смогут зажить счастливой жизнью.

Лично Валера не понимал, откуда Софи возьмет столько много денег, сколько бы ей хватило на жизнь при ее неумной трате. Уж чего-чего, а тратить она умела. Причем, делала это без сожаления.

А тут пару недель назад, она позвонила ему поздно вечером и сообщила, что срочно уезжает. Еще она просила не приходить к ней домой. Сказала, что какое-то время ее не будет. Обещала позвонить.

Спустя две недели, Валера не вытерпел и сам позвонил ей на сотовый, и услышал незнакомый мужской голос.

– Да? – проговорил голос, ответить которому Валера даже не знал что. Ведь, это же телефон Софи, каким образом он мог попасть в чужие руки. Если только она не забавляется с каким-нибудь очередным кобелем в постельке. Зная ее ненасытный сексуальный аппетит, Валера бы нисколько сейчас этому не удивился, окажись он рядом. Теперь же он почувствовал, как рука держащая трубку телефона, сжимается от охватившего его напряжения. Окажись он там, несдобровать бы кобельку. Уж Валера отделал бы его, все-таки, как никак у него первый разряд по боксу.

Сдерживая нахлынувшую ярость, Валера спросил:

– Мне бы с Софи переговорить? – И сейчас же услышал в трубке, немного коварный, как ему показалось, вопрос:

– А вы кто?

Забыв про всякую деликатность, Валера перешел на грубость:

– Слушай, мужик, какая тебе разница, кто я. Я не с тобой хочу поговорить, а с Софи. А если ты такой твердолобый, что не понимаешь элементарного, я могу объяснить по-другому.

Сотовый телефон Бруно, который оперативники изъяли у убитого Дубова, лежал у Туманова на столе. Услышав, что он залился музыкальной трелью, майор снял трубку. Но представляться звонившему не спешил. Во-первых, надо было узнать, кто решил позвонить на сотовый Бруно. Возможно, это один из немногих, кто прольет свет на темное пятно преступления. И разговаривая с незнакомцем, Федор написал на листе бумаги для Грека, короткую записку, чтобы тот установил через технический отдел управления, номер звонившего.

Грек схватил листок и выскочил из кабинета майора. А Федор, улыбнувшись решительности, с которой на него напирал звонивший, спросил:

– И каким же образом вы мне объясните? Очень интересно знать.

– А настучать тебе по кумполу хорошенько. Знаешь, говорят, тупым это помогает. Возможно, поможет и тебе.

– А если без этого? – предложил Федор и услышал настойчивое:

– А если хочешь без этого, тогда позови мне Софи, и будем считать, что я тебе ничего не обещал. Идет? – спросил Валера, немного смягчившись.

Лично Туманов был за компромисс. Но вся заковырка заключалась в том, что он не мог передать трубку Бруно, по самой банальной причине, которая заключалась в ее отсутствии. Только ведь этого звонившему не скажешь, и майор соврал:

– Ты знаешь, она сейчас очень занята. Перезвони попозже, – говоря так, Туманов опасался, вдруг молодцы из технического отдела в силу каких-то причин не сумеют засечь номерок позвонившего. И если это не получится с первого раза, то уж со второго получится наверняка. Хотя, судя по той огорченной интонации, которая засквозила в голосе звонившего, второй раз он звонить, не намерен. И Туманов услышал в трубке короткое:

– Да пошел ты...

А спустя минут десять, в кабинет влетел Грек и положил на стол перед Тумановым лист, на котором был не только набор цифр, но и адрес, где установлен телефон звонившего парня.

А еще через пару дней, Валера увидел страшный сюжет по телевизору в криминальных новостях. Сердце его похолодело, когда он увидел знакомую квартиру, кровать в спальне, на которой они с Софи частенько занимались любовью. И саму Софи. Оператор не стал выхватывать объективом видеокамеры детали. Показал только лежащую на кровати девушку. Но Валера успел рассмотреть на ее шее страшную рану, при виде которой ему стало нехорошо.

В этот вечер он заперся в своей комнате и страшно напился, хотя никогда прежде не брал водки в рот. Всегда презирал тех, у кого рука тянется к стакану. А тут сам не сдержался. Мать слышала его пьяные выкрики, но в комнату не входила. Не понимала, что происходит с ее сыном. Всегда был таким примерным мальчиком. Институт заканчивает. И вдруг, напился вдрызг.

На другой день Валера на занятия не поехал. Башка трещала так, что хотелось сжать ее в тисках, лишь бы не чувствовать этой жуткой боли.

Он лежал на диване в своей комнате, вспоминая обрывки вчерашнего ужасного сюжета, показанного по телевизору, когда телефон стоявший на столе в другой комнате, вдруг зазвонил. Подходить и снимать трубку, Валера и не думал. Это сделала мать. А уже через минуту, она вошла к нему в комнату, критически осматривая тот беспорядок на столе, который остался от вчерашней попойки, и сказала:

– Это тебя. Подойдешь? – спросила она.

Валера отрицательно помотал головой, в которой при этом, как показалось ему, что-то перекатывалось. Может, мозги сделались жидкими от двух бутылок водки, которые он опрокинул в себя. Встать не хотелось. Но, все-таки, он решил узнать по поводу звонка. Кому это он так вдруг резко понадобился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.